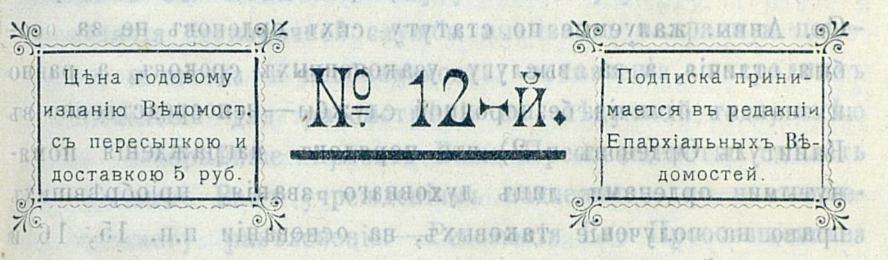
16 Іюня 1910 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 20 мая с. г., дано знать Пензенскому Епархіальному Начальству, что, согласно его представленію, назначена пенсія вдовамъ священниковъ: с. Завиваловки, Чембарскаго уѣзда, Татіанѣ *Благославовой*, съ неспособнымъ по болѣзни къ труду сыномъ и двоими несовершеннолѣтними дѣтьми въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ и с. Дурасовки, Пензенскаго уѣзда, Любови *Гомеровой*—въ размѣрѣ 150 руб.

Въ отношеніи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 апрѣля с. г. за № 3643, на имя Его Преосвященства, было сообщено. Бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь К. Н. Побѣдоносцевъ циркулярнымъ отношеніемъ на имя Епархіальныхъ Преосвященныхъ, отъ 27 мая 1905 года за № 4226 сообщилъ, что 1) на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 9 апрѣля 1905 года,—епархіальнымъ Преосвященнымъ надлежитъ впредь вносить представленія о награжденіи всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, занимающихъ классныя должности, до V класса включительно, орденами Св. Владиміра и Св. Анны, жалуемые по статуту сихъ орденовъ не за особыя отличія, а за выслугу узаконенныхъ сроковъ, а равно и знакомъ отличія безпорочной службы—непосредственно въ Капитулъ Орденовъ и 2) что порядокъ награжденія помянутыми орденами лицъ духовнаго званія, пріобрѣвшихъ право на полученіе таковыхъ, на основаніи п.п. 15, 16 и 17 ст. 459 Учр. Орд. и др. знак. отл. Свод. Зак. т. I, ч. II, изд. 1892 года (остается прежній—именно по удостоенію Святѣйшаго Синода.

Между тѣмъ, вопреки требованію приведеннаго Высочайшаго повелѣнія (вошло въ ст. 41 Учрежд. Орд. и др. знак. отл. т. I, ч. II Свод. Зак. по продолж. 1906 г.), отъ многихъ епархіальныхъ начальствъ представленія о награжденіи по статуту „за выслугу узаконенныхъ сроковъ" продолжаютъ поступать не непосредственно въ Капитулъ Орденовъ, а къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода; кромѣ того, представленія эти не сообразуются и съ установленными помянутымъ повелѣніемъ сроками для внесенія овыхъ въ Капитулъ. По силѣ сего повелѣнія Капитулъ Орденовъ разсматриваетъ въ каждомъ году только тѣ представленія о награжденіи орденами Св. Владиміра и Св. Анны по ста-

туту сихъ орденовъ и знакомъ отличія безпорочной службы, которыя поступили: а) о награжденіи первымъ изъ нихъ— до 15 іюля, б) о награжденіи вторымъ—до 1 ноября и в) о награжденіи третьимъ —до 1 іюня даннаго года; представленія, доставленныя по истеченіи сихъ сроковъ, Капитулъ оставляетъ для разсмотрѣнія на слѣдующій годъ (Св. Зак. т. I ч. II, Учр. Орд. и др. знак. отл. по прод. 1906 года, ст. 41[4]).

Принимая во вниманіе, что несоблюденіе изъясненныхъ условій представленія къ награжденію орденами Св. Владиміра и Св. Анны по статуту за выслугу лѣтъ и знаками отличія безпорочной службы вызываетъ напрасную переписку, а иногда и необходимость оставленія наградныхъ представленій для разсмотрѣнія на слѣдующій годъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ надлежащее по настоящему предмету разъясненіе.—Резолюція Его Преосвященства отъ 11 мая с. г. за № 3067 на семъ отношеніи послѣдовала таковая: „Въ духовную Консисторію для свѣдѣнія и руководства. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Въ журналѣ Консисторіи, отъ 10 мая с. г. за № 96, слушали: резолюцію Его Преосвященства, отъ 15 марта с. г. за № 2118, послѣдовавшую на рапортѣ благочиннаго протоіерея Матѳія Тархова, отъ 11 марта с. г. за № 108, съ представленіемъ годичнаго отчета по ввѣренному ему благочинническому округу за 1909 годъ, слѣдующаго содержанія: „Предлагается Духовной Консисторіи войти въ сужденіе о мѣрахъ для побужденія благочинныхъ къ своевре-

менному представленію годичныхъ отчетовъ". Приказали: Разновременными распоряженіями Епархіальнаго Начальства благочиннымъ епархіи было предписываемо своевременное доставленіе годичныхъ отчетовъ по ввѣреннымъ имъ благочинническимъ округамъ (самое послѣднее см. въ № 17—1909 г. Епарх. Вѣдом. стр. 435—436), а именно—не позже 31 декабря отчетнаго года, но не смотря на это нѣкоторые о.о. благочинные предоставляютъ отчеты гораздо позже указаннаго срока, а посему—еще разъ подтвердить благочиннымъ епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они непремѣнно доставляли годичные отчеты о состояніи округа своевременно къ указанному выше сроку, безъ всякихъ со стороны Епархіальнаго Начальства напоминаній, при чемъ объявить, что о нерадивыхъ и неаккуратныхъ въ семъ Епарх. Начальство будетъ имѣть особое сужденіе и по отношенію къ таковымъ о.о. благочиннымъ будутъ приняты самыя строгія мѣры.—На журналѣ этомъ резолюція Его Преосвященства, отъ 11 мая с. г. за № 3082, послѣдовала таковая: „Исполнить, но съ предписаніемъ представлять отчеты *не позже 15-го января*".

О вышеизложенномъ Консисторія даетъ знать оо. благочиннымъ Пензенской епархіи къ должному и неуклонному исполненію.

Въ журналѣ Консисторіи, отъ 17—19 мая с. г. за № 102—3256, по вопросу объ установленіи порядка въ цензурѣ проповѣдей, между прочимъ, опредѣлено: „Вмѣнить въ непремѣнную обязанность священнослужителямъ епархіи, имѣющимъ по своему образовательному цензу право составлять самостоятельныя поученія, представлять означенныя поу-

ченія о.о. окружнымъ цензорамъ въ началѣ каждаго года, т. е. до ихъ произнесенія, въ случаѣ же представленія по какимъ либо обстоятельствамъ проповѣдей на цензуру о.о. благочиннымъ, священники обязаны о семъ увѣдомлять о.о. окружныхъ цензоровъ для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ ихъ годовыхъ вѣдомостяхъ. Окружнымъ же цензорамъ предписать въ своихъ рапортахъ съ представленіемъ годичныхъ вѣдомостей о просмотрѣныхъ ими проповѣдяхъ обязательно пояснять, всѣми ли священниками представлены проповѣди на цензуру и въ случаѣ непредставленія кѣмъ либо изъ священниковъ проповѣдей—указывать таковыхъ, а равно и причину непредставленія ими проповѣдей на цензуру".

О вышеизложенномъ Консисторія—сообщаетъ лицамъ, коимъ это вѣдать, надлежитъ, къ должному и неуклонному исполненію.

Преподано Архипастырское благословеніе въ грамотѣ.

Купцу 1 гильдіи Михаилу *Камендровскому* за пожертвованіе въ Казанскую церковь города Н.-Ломова трехъ паръ запрестольныхъ иконъ стоимостью въ 250 рублей и устройство рѣзного и вызолоченнаго кіота, стоимостью въ 250 руб. Вдовѣ купца Вѣрѣ *Петровой* за пожертвованіе въ ту же церковь панихидницы, стоимостью въ 120 руб.

Священнику села Знаменскаго, Керенскаго уѣзда, Евгенію *Знаменскому* за ревностное пастырское служеніе. Крестьянину села Мерлинки, Мокшанскаго уѣзда, Степану *Цибареву* за пожертвованіе въ приходскую церковь на пріобрѣтеніе новаго паникадила ста рублей. Крестьянину того же села Андрею *Цибареву* за пожертвованіе на тотъ же предметъ ста рублей. Крестьянкѣ того же села Варварѣ *Цибаревой* за пожертвованіе на тотъ же предметъ

150 рублей. Крестьянину того же села Кондратію *Морозову* за пожертвованіе на тотъ же предметъ ста рублей. Крестьянину Саратовской губерніи Косьмѣ *Валькову* за пожертвованіе на тотъ же предметъ 25 рублей.

Преподается Архипастырское благословеніе.

Псаломщику села Ивы Нижне-Ломовскаго уѣзда, Димитрію *Протодіаконову* за пожертвованіе въ приходскую церковь полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью въ 115 рублей. Представителю отъ прихожанъ села Рамзая, Пензенскаго уѣзда, Ѳедору *Ежеву* за аккуратное и весьма продолжительное исполненіе обязанностей по званію представителя отъ прихожанъ и по усердію его по благоустройству и благоукрашенію приходскаго храма. Крестьянину Павлу *Сидорину* за пожертвованіе 60 руб. въ церковь села Акшина, Инсар. у., на украшеніе кіота.

Маршрутъ поѣздки Его Преосвященства для обозрѣнія церквей и монастырей епархіи.

ІЮЛЬ: *1 Четвергъ*—Пенза-Рузаевка по желѣзной дорогѣ, село Рузаевка.

2 Пятница—ст. Тимирязево, Чуфаровскій женскій монастырь.

3 Суббота—до ст. Самаевка по желѣзной дорогѣ, село Самаевка, Орловка, Наровчатъ.

4 Воскресеніе, *5 Понедѣльн.*—Наровчатъ (Архіерейское служеніе въ Скановомъ монастырѣ) Чердакъ, Вьюнки, Плесковка, Монастырское.

6 Вторникъ—Веденяпино, Зубово, Салмановка.

7 Среда—Каргалей, Кармалейка, Козлейка, Керенскъ (Всенощная архіерейскимъ служеніемъ въ соборѣ).

8 Четвергъ—Керенскъ, Керенскій женскій монастырь (Архіерейское служеніе въ монастырѣ) Б. Лука.

9 Пятница—Ртищево, Богородское, Вяземка.

10 Суббота—Б. Ижмора, М. Ижмора, Ушенка.

11 Воскрес.—Сосновка, Знаменское, Орлево.

12 Понедѣльн.—Кандіевка, Колесовка, по желѣзной дорогѣ отъ ст. Башмаково до ст. Воейково, Каменка.

13 Вторникъ—Каменка, Ростовка, Головинщина.

14 Среда—Ивановская и Сергіевская Вирги, Виргинская женская община (Всенощная).

15 Четвергъ—Виргинская община (возведеніе ея въ монастырь); затѣмъ на ст. „Симанщина", съ которой по желѣзной дорогѣ до Пензы.

Опредѣлены: казакъ Черниговской губерніи *Сисой-Дряпко*—исправляющмъ должность псаломщика при церкви с. Языкова, Саранскаго уѣзда, 11 мая; крестьянинъ г. Краснослободска Сергѣй *Болотниковъ*—исправляющимъ должность псаломщика при церкви с. Каменнаго Брода, Краснослободскаго уѣзда, 11 мая; пономарь Пензенскаго Каѳедральнаго собора Михаилъ *Казанинъ*—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Русскаго Ишима, Городищенскаго уѣзда, 14 мая; заштатный священникъ Стефанъ *Мироносицкій*—на священническое мѣсто при церкви с. Потижскаго Острога Инсарскаго уѣзда, 13 мая; священникъ Покровской церкви г. Пензы Михаилъ *Вѣнценосцевъ*—настоятелемъ при той же церкви 19 мая; заштатный священникъ Александръ *Алекторовъ*—на священническое мѣсто при церкви с. Можаровки, Городищенскаго уѣзда,

21 мая; крестьянинъ с. Никольскаго, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Аѳанасій *Токаревъ*—на должность пономаря при Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ 21 мая; послушникъ Александро-Невской Лавры Иродіонъ *Шингаркинъ*—на псаломщическое мѣсто при церкви с. Большихъ Ремезенокъ, Саранскаго уѣзда, 21 мая.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Большихъ Ремезенокъ, Саранскаго уѣзда, Иванъ *Перкилевъ*—къ соборной Казанской церкви г. Инсара 11 мая; діаконъ с. Сипягина, Инсарскаго уѣзда, Петръ *Пановскій*—къ церкви с. Михайловскаго, Мокшанскаго уѣзда, 11 мая; псаломщикъ с. Напольной Тавлы, Саранскаго уѣзда. Ѳеодоръ *Кедровъ*—къ церкви с. Ручима, Городищенскаго уѣзда, 14 мая; діаконъ с. Блохина, Пензенскаго уѣзда, Сергѣй *Прозоровъ*—къ соборной церкви г. Мокшана 14 мая; священникъ с. Казеевки, Наровчатскаго уѣзда, Александръ *Казанскій*—къ церкви с. Напольной Тавлы, Саранскаго у., 16 мая; псаломщикъ села Зыбкова, Саранскаго уѣзда, Павлинъ *Владыкинскій*—къ церкви с. Ольшанки, Чембарскаго уѣзда, 11 мая; псаломщики Нижне-Ломовскаго уѣзда; села Подхватиловки Алексѣй *Иваницкій* и с. Новой Толковки Георгій *Дринясовъ*—одинъ на мѣсто другого 19 мая; псаломщикъ с. Старыхъ Шичуръ, Наровчатскаго уѣзда Ѳеодоръ *Ремезовъ*—на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви г. Пензы съ рукоположеніемъ его въ діакона 21 мая; псаломщикъ с. Ртищева, Керенскаго уѣзда, Михаилъ *Ершовъ* и исправляющій должность псаломщика с. Старой Ѳедоровки, Инсарскаго уѣзда, Иванъ *Титовъ*—одинъ на мѣсто другого 21 мая.

Уволены: діаконъ соборной церкви г. Мокшана Михаилъ *Прозоровъ*—за штатъ 14 мая; псаломщикъ с. Кобяковъ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Иванъ *Черноверскій*—

за штатъ 13 мая. псаломщикъ села Мывала, Городищенскаго уѣзда, Николай *Померанцевъ*, согласно прошенію, по болѣзни отъ занимаемой должности 18 мая; діаконъ с. Столыпина, Городищенскаго уѣзда, Іоаннъ *Дегтяревъ*—отъ службы въ Пензенской епархіи за принятіемъ его на службу въ Саратовскую епархію 19 мая.

За смертію изъ списковъ исключенъ: протоіерей Покровской церкви г. Пензы, Александръ *Ястребовъ*—13 мая.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Краснослободскаго уѣзда: *Въ с. Лысой Горѣ*—съ 15 ноября 1909 г. (См. № 23—1909 г.).

Въ с. Ново-Ямской Слободѣ—съ 28 января 1910 г. (См. № 4—1910 г.).

Керенскаго уѣзда: *въ с. Лунданѣ*—съ 4 ноября 1909 г. (См. № 22 1909 г.).

Въ с. Дураковѣ—съ 19 января 1910 г. (См. № 3—1910 г.).

Въ с. Каргалѣяхъ—съ 24 февраля 1910 г. (См. № 6—1910 г.).

Въ с. Ольшанкѣ—съ 12 мая 1910 г. (См. № 5—1910 г.).

Чембарскаго уѣзда: *въ селѣ Агаповѣ*—съ 10 мая 1910 года. Причтъ двухчленный, земли 36 дес., домъ общественный, жалованья 300 руб., братскаго дохода около 100 руб. въ годъ на причтъ, прихожанъ 1143 д. об. п.

Инсарскаго уѣзда: *въ с. Конопати*—съ 25 февраля 1910 г. (См. № 6—1910 г.).

Въ с. Димитріевкѣ—съ 13 апрѣля 1910 г. (См. № 10—1910 г.).

При Покровской церкви г. Пензы—съ 13 мая 1910 г. Причтъ пятичленный, земли, домовъ и жалованья нѣтъ, братскаго дохода 2360 руб., прихожанъ 1517 д. об. пола.

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Чердакѣ—съ 6 декабря 1909 г. (См. № 24 - 1909 г.).

Въ с. Казеевкѣ—съ 16 мая 1910 года. Причтъ двухчленный земли $31^1/_2$ дес., домъ общественный, жалованія 300 руб., братскаго дохода 430 руб. въ годъ на причтъ, прихожанъ 1469 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: въ с. Ивановскомъ—съ 29 октября 1909 г. (См. № 22—1909 г.).

Въ с. Нерлѣяхъ—съ 11 ноября 1909 г. (См. № 23—1909 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Пестровкѣ—съ 21 сентября 1909 г.). (См. № 20—1909 г.).

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Малыхъ Верхахъ—при единовѣрческой церкви съ 3 ноября 1909 г. (См. № 22—1909 г. (См. № 20—1909 г.).

Въ с. Большихъ Хуторахъ—съ 9 марта 1910 г. (См. № 5—1910 г.).

При Покрово-Николаевскомъ Виргинскомъ женскомъ монастырѣ—съ 15 мая 1910 г. Причтъ по штату положенъ изъ одного священника. Содержаніе отъ монастыря

Діаконскія:

Керенскій уѣздъ: въ с. Сергіевскомъ Поливановѣ—съ 31 января 1906 г. (См. № 24—1906 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Тетнярѣ—съ 12 сентября 1909 г. (См. № 19—1908 г.).

Въ с. Знаменской Лопуховкѣ—съ 20 августа 1909 г. (См. № 18—1909 г.).

Въ с. Столыпинѣ—съ 5 мая 1910 года. Причтъ трехчленный, земли 37 дес, домъ церковный, жалованія 4 кл., братскаго дохода 628 руб., прихож. 3080 д. об п.

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Перевѣсѣ—съ 20 мая 1909 г. (См. № 12—1909 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Трофимовщинѣ—съ 2 марта 1909 г. (См. № 6—1909 г.).

Въ с. Воротникахъ—съ 4 января 1909 года. (См. № 12 1909 г.).

Чембарскаго уѣзда: въ с Болкашинѣ—съ 17 августа 1909 года. (См. № 12—1909 г.).

Въ с. Поимѣ при единовѣрческой церкви—съ 18 февраля 1910 г. (См. № 5—1910 г.).

Мокшанскаго уѣзда: въ с. Юловѣ—съ 20 мая 1909 г. (См. № 12—1909 г.)

Инсарскаго уѣзда: въ с. Рязановкѣ—съ 4 іюня 1909 г. (См. № 18—1909 г.).

Въ с. Мордовской Пишлѣ—съ 25 августа 1909 г. (См. № 18—1909 г.).

Въ с. Языковой Пятинѣ—съ 24 февраля 1910 г. (См. № 1—1910 г.).

Въ с. Сипягинѣ—съ 11 мая 1910 г. Причтъ трехчленный, земли 35 дес., домъ общественный, жалованія 150 руб., братскаго дохода 380 р. на причтъ, прихожанъ 602 д. об. пола.

При Соборной церкви гор. Н.-Ломова—съ 9 мая 1910 года. Причтъ пятичленный, земли 200 дес., дома и жалованья нѣтъ, братскаго дохода до 1500 руб. въ годъ на причтъ, прихожанъ 1586 д. об. п.

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Стяжкинѣ—съ 19 марта 1910 года. (См. № 8—1910 г.).

Пензенскаго уѣзда: въ с. Блохинѣ—съ 14 мая 1910 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ церковный, жалованья 150 руб., прихожанъ 1552 д. об. п.

Псаломщическія:

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Чердакѣ—съ 24 февраля 1910 г. (См. № 6—1910 г.).

Въ с. Старыхъ Пичурахъ—съ 21 мая 1910 года. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., домъ общественный,

жалованья 100 руб., братскаго дохода 368 руб., прихожанъ 1380 д. об. пола.

Городищенскаго уѣзда: въ с. Мывалѣ—съ 18 мая 1910 г. Причтъ двухчленный, земли 48 дес., дома нѣтъ, жалованья 100 руб., братскаго дохода отъ 350 до 450 р., прихожанъ 1208 д. об. п.

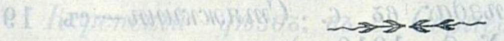
Инсарскаго уѣзда: въ с. Димитріевкѣ—съ 13 апрѣля 1910 г. (См. выше).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Ново-Ямской Слободѣ—съ 18 мая 1910 года. Причтъ пятичленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, жалованья по V классу, братскаго дохода 370 руб. въ годъ на весь причтъ, прихожанъ 3666 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: въ с. Зыковѣ—съ 11 мая 1910 г. Причтъ трехчленный земли 35$^1/_2$ дес., дома нѣтъ, жалованья 164 руб. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 603 руб. въ годъ, прихожанъ 2669 д. об. пола.

Въ с. Напольной Тавлѣ—съ 14 мая 1910 г. Причтъ трехчленный, земли 37 дес, дома нѣтъ, жалованья 168 р. на причтъ, братскаго дохода 652 руб., прихожанъ 2433 д. об. пола.

Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Кобякахъ—съ 13 мая 1910 г. Причтъ двухчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, жалованья 100 руб., прихожанъ 1193 д. об. пола.

Редакторъ Н. Беренскій.

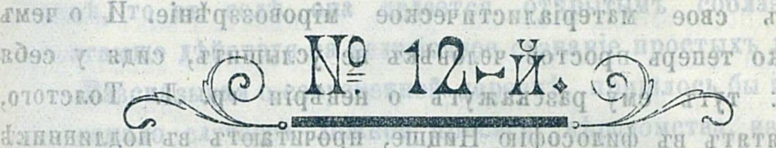
Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза, Типографія Губернскаго Правленія.

16 Іюня 1910 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 12-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Къ характеристикѣ современной сельской жизни и деревенскихъ нравовъ.

Въ послѣднее время замѣчается все больше и больше перемѣнъ въ жизни крестьянина, особенно въ его религіозномъ міровоззрѣніи.—Чувства вѣры и патріотизма значительно ослабѣли, нравственный законъ не имѣетъ прежней силы. Къ авторитету пастыря относятся крайне недовѣрчиво.

Гдѣ причина такого зла, откуда идетъ это пагубное вѣяніе, разлагающее жизнь вѣрующихъ людей? Наблюденіе надъ сельской жизнію даетъ на это слѣдующій отвѣтъ. Зло идетъ въ народъ разными путями и прежде всего чрезъ непризванныхъ просвѣтителей.

Надо сказать, что и условія сельской жизни нашего крестьянина въ настоящее время много измѣнились. Теперь въ каждомъ селѣ есть своя интеллигенція въ лицѣ народныхъ учителей, земскихъ агрономовъ, землемѣровъ и др. Всѣ эти, большею частію, молодые люди, помимо своего прямого дѣла, подъ видомъ свободъ—„совѣсти и вѣроисповѣданія", не стѣсняются вступать съ народомъ въ разсужденія о предметахъ вѣры и Церкви, глумятся надъ ея обрядами и всѣми мѣрами стараются подорвать нравственный авторитетъ пастырей Церкви. Воспитанные въ духѣ времени, или иначе въ безвѣріи, они и крестьянамъ излагаютъ свое матеріалистическое міровоззрѣніе. И о чемъ только теперь простой человѣкъ не услышитъ, сидя у себя дома: тутъ ему разскажутъ о невѣріи гр. Л. Толстого, посвятятъ въ философію Ницше, прочитаютъ въ подлинникѣ Ренана, и все это сообщается съ тенденціей, съ озлобленіемъ къ Церкви, къ церковной школѣ и къ духовенству.

Крестьянинъ, и безъ того неискренній къ своему пастырю, въ силу матеріальныхъ причинъ, наслушавшись льстивыхъ рѣчей, начинаетъ относиться къ Церкви и священнику еще болѣе недовѣрчиво, часто враждебно, иногда съ озлобленіемъ.

Маловѣрующая, невѣрующая и атеистически настроенная сельская интеллигенція дурное вліяніе оказываетъ не одними только зловредными словами, а больше всего и чаще всего соблазнительнымъ примѣромъ. Бываетъ такъ, что въ бойкомъ селѣ или мѣстечкѣ разныя свѣтскія лица и др. свободное отъ занятій время посвящаютъ исключительно увеселеніямъ: назначаютъ охоты, устраиваютъ собранія, открываютъ клубы. Охоты производятъ въ самыя праздники съ ранняго утра, а временемъ увесилительныхъ своихъ собраній они обыкновенно назначаютъ кануны воскресныхъ и празд-

ничныхъ дней. И вотъ съ 6 час. вечера, въ то время, когда въ храмѣ совершается вечернее богослуженіе, эти просвѣщенные люди развлекаются одни картами, другіе сидятъ за бутылкой вина, а болѣе молодые танцуютъ. Есть тутъ, конечно, и мазыка. Такъ продолжается до двухъ часовъ ночи, а нерѣдко и до утра.—Такимъ использованіемъ часовъ праздничнаго дня наше сельское интеллигентное общество краснорѣчиво проповѣдуетъ свое вѣрованіе и свое пониманіе жизни, какъ погони за наживой и удовольствіями. Крестьяне все это видятъ и замѣчаютъ, и если такая профанація праздниковъ не такъ обратила бы на себя вниманіе гдѣ нибудь въ городѣ, то въ селѣ она является открытымъ соблазномъ, разлагающе дѣйствуя на религіозное сознаніе простыхъ людей.

Разсказывая о современной деревнѣ, пришлось бы привести немало случаевъ ложной присяги, вѣроломства, измѣны, ужасающаго пьянства и нравственной распущенности. Но лучше ужъ этой мрачной картины не рисовать.....

Трудно священнику бороться съ современыми безрелигіозными и безнравственными настроеніями, наблюдаемыми въ деревнѣ,—хотя бы у священника были значительныя моральныя силы, хотя бы даже самыя лучшія отношенія съ прихожанами.

Когда агитація идетъ только со стороны лжеучителей, тогда еще борьба возможна, хотя и опасна, какъ показываетъ опытъ. И благо священнику, если онъ во время, въ противовѣсъ совратителямъ народа, смѣло раскроетъ предъ всѣми всю ихъ неправду, обманъ, ложь,—когда обоснуетъ истины вѣры словомъ Божіимъ, ученіемъ Церкви. Но бѣда, если онъ, по неосвѣдомленности, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, пропустилъ этотъ моментъ: зло тогда быстро пускаетъ глубокіе корни, устраиваетъ свою организацію, и священникъ остается въ приходѣ одинокихъ, безъ сочувству-

ющихъ.—Бываютъ, впрочемъ, люди благочестивые, вѣрные святымъ завѣтамъ, но они въ большинствѣ случаевъ находятся въ загонѣ, подъ сильнымъ давленіемъ и, боясь подвергнуться разнаго рода нападкамъ со стороны своихъ же крестьянъ, стараются быть незамѣченными. Въ нихъ даже нравственной поддержки священникъ для себя найти не можетъ.

Положеніе священника бываетъ еще болѣе тяжелымъ тамъ, *гдѣ непризванные просвѣтители народа развращаютъ простыхъ людей худымъ примѣромъ.* Тогда бороться священнику со зломъ почти нѣтъ силъ. Дѣти слушаютъ, повинуются, пока находятся въ школѣ, а какъ только оставили школу, вступили въ жизнь, все доброе забываютъ. Окружающій міръ, лежащій во злѣ, скоро подчиняетъ ихъ себѣ. И то сказать, правильныя, истинныя понятія, привитыя въ дѣтскомъ возрастѣ, могутъ ли обезпечить доброе направленіе человѣка въ будущемъ? Сколько дитя потомъ, приходя въ возрастъ и развиваясь, встрѣчаетъ на пути разлада и соблазна! Вѣдь и первые люди были добрыми, пока врагъ рода человѣческаго не прельстилъ ихъ. Къ тому же нельзя забывать, что воля человѣка больше склонна ко злу, а тутъ лукавая жизнь наталкиваетъ на каждомъ шагу юношу на всякія сомнѣнія. Современные просвѣтители стараются вытравить въ душѣ человѣка чувство вѣры, нравственнаго закона и патріотизма, готовы сдѣлать изъ него космополита—своего послушнаго раба. Въ результатѣ происходитъ то, что и хорошіе люди въ концѣ концовъ теряютъ свой здравый смыслъ и становятся плохими христіанами.

Пришло время, когда всѣмъ истинно-просвѣщеннымъ людямъ, живущимъ въ деревнѣ, необходимо объединиться для борьбы съ религіозно-нравственнымъ паденіемъ деревни.

Можно бы интеллигентнымъ людямъ начать свое оздоровляющее вліяніе на деревенскихъ простецовъ съ искренняго согласованія своей жизни съ требованіями Церкви. А пока наши сельскіе интеллигенты не захотятъ своихъ свѣтскихъ привычекъ, хоть сколько нибудь, согласовать съ церковными постановленіями, до тѣхъ поръ усиленный трудъ духовенства по школѣ и по приходу не окажетъ большого вліянія на жизнь прихожанъ. Пастырей будутъ слушать отчасти только дѣти, а мужи—прихожане будутъ прислушиваться къ иному гласу.

Священникъ *П. Л.*

Варлаамъ, архіепископъ Пензенскій.

(Историко-біографическій очеркъ [1]).

X.

Проповѣдничество въ Пензенской епархіи при преосв. Варлаамѣ.

Въ дѣлѣ поддержанія религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ имѣетъ особое, выдающееся значеніе церковная проповѣдь. И теперь, когда раскинутыя по разнымъ даже глухимъ уголкамъ русской земли школы несутъ въ темный народъ свѣтъ знанія, значеніе проповѣди неоспоримо. Что-же должно сказать о 50—60 годахъ XIX столѣтія—когда темнота народная ничѣмъ не нарушалась и школы едва—едва только начинали вспыхивать свѣтлыми огоньками, освѣщающими ночной мракъ поголовнаго, можно сказать, народнаго невѣжества. Единственнымъ въ то время просвѣтомъ для темнаго русскаго люда являлась церковная

1) Продолженіе. См. № 11 Еп. Вѣд.

проповѣдь. Только благодаря ей онъ имѣлъ возможность получить хотя кое-какія знанія въ области религіозно-нравственной, познакомится съ исторіею церкви Христовой и осмыслитъ факты текущей жизни. Неудивительно, потому, что на дѣло проповѣди наши архипастыри всегда обращали особое вниманіе и, трудясь сами, побуждали къ неусыпному труду и подчиненныхъ имъ пастырей. Преосвященный Варлаамъ, въ этомъ случаѣ, не составляетъ исключенія. Даже больше—ревность его въ дѣлѣ проповѣди была изумительна... За все время своего святительскаго служенія преосв. Варлаамъ непрестанно проповѣдывалъ. Не проходило, повидимому, *ни одной* службы, въ которую паства его не слышала бы голоса своего архипастыря. Такъ, по словамъ Синодальнаго Отчета за 1859 годъ [1]), въ крестовой церкви катихизическія поученія произносились при каждомъ архіерейскомъ служеніи самимъ архіереемъ и состояли въ объясненіи дневныхъ евангелій. Во время постоянныхъ своихъ поѣздокъ по епархіи преосвящ. Варлаамъ не оставлялъ безъ назиданія буквально ни одной церкви, ни одного прихода. Въ селѣ Алферьевкѣ, Пензенскаго уѣзда, при объѣздахъ епархіи въ 1856 году [2]), онъ произнесъ слово о силѣ и дѣйствіи молитвы Божіей Матери къ Господу Іисусу Христу; въ селѣ Архангельскомъ Куракинѣ, при поѣздкѣ въ 1855 году, слово къ раскольникамъ; въ селѣ Зыковѣ, Саранскаго уѣзда, при поѣздкѣ въ 1858 году [3]), поученіе объ исповѣди; въ томъ же селѣ, при посѣщеніи его въ 1861 году [4]), поученіе „о внутреннемъ украшеніи своего храма—души добродѣтелями“; въ селѣ Старой Кутлѣ,

---

[1]) Дѣло Синод. Архива 1861 г. № 1120.

[2]) „Памятная книга села Алферьевки“, л. 85.

[3]) Пенз. Епарх. Вѣдом. 1902 г. № 16, стр. 692.

[4]) Тамъ же.

Мокшанскаго уѣзда, при поѣздкѣ въ 1857 г. [1]), объяснялъ дневное евангеліе; въ селахъ—Серманахъ, Нижнемъ Шкафтѣ, Кеньшѣ, Панцыревкѣ, Пестровкѣ, г. Саранскѣ [2])…. и т. д., и т. д.—вездѣ слова, бесѣды, поученія. И такъ изо дня въ день, изъ года въ годъ…. во все время служенія своего въ Пензѣ. Нѣтъ, конечно, возможности точно подсчитать „ревность" преосвящ. Варлаама въ дѣлѣ проповѣди. Но, прислушиваясь къ голосу его современниковъ, оставшихся въ живыхъ, прочитывая оффиціальныя записи въ разныхъ рапортахъ и отчетахъ, знакомясь, наконецъ, съ сохранившимися въ печатномъ видѣ его проповѣдями, невольно приходишь къ мысли, что преосвящ. Варлаамъ былъ, по своему времени, выдающимся проповѣдникомъ, не знающимъ, повторяемъ, устали въ этомъ святомъ дѣлѣ [3]).

Проповѣди преосвящ. Варлаама производили на паству, непосредственно внимавшую его бесѣдамъ, самое отрадное впечатлѣніе. „Въ крестовой архіерейской церкви, читаемъ въ одномъ изъ Синодальныхъ отчетовъ [4]), для слушанія таковыхъ бесѣдъ [5]) народъ сходится во множествѣ, и весь безъ исключенія, не исключая и простолюдиновъ, слушаетъ съ необыкновеннымъ вниманіемъ, главнымъ образомъ, потому, что бесѣды произносятся безъ всякаго предварительнаго приготовленія и языкомъ совершенно разговорнымъ и

---

[1]) Пенз. Епарх. Вѣдом. 1881 г. № 7, стр. 18.

[2]) Дѣло Пенз. Консисторіи 1855 года, по 5 столу, № 81. Срав. Пенз. Епарх. Вѣдом. 1881 г. № 12, стр. 25 и дал.

[3]) Свои проповѣди пр. Варлаамъ или совсѣмъ не печаталъ, или же печаталъ ихъ въ провинціальныхъ губернскихъ Вѣдомостяхъ. Часто проповѣди печатались пр. Варлаамомъ безъ обозначенія его имени. Есть, впрочемъ одно очень рѣдкое изданіе проповѣдей пр. Варлаама, предоставленное въ наше распоряженіе прот. г. Архангельска И. Легатовымъ. Проповѣди содержательны, глубоко назидательны и отличаются высокимъ воодушевленіемъ.

[4]) Дѣло Синод. Архива 1861 г. № 1120.

[5]) Разумѣются, глав. образомъ, бесѣды катихизическія.

истины Евангелія объясняются со сторонъ самыхъ занимательныхъ и болѣе сокровенныхъ и таинственныхъ недоступныхъ для буквальнаго чтенія и разумѣнія. Отъ этого и напрягается все вниманіе къ слушанію такихъ бесѣдъ у слушающихъ". „Сладко духу моему, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ [1]), что изъ жителей г. Пензы множество народа собирается въ каждый воскресный день къ моему служенію, совершаемому въ крестовой церкви; собирается, чтобы съ благоговѣніемъ и сердечною простотою принять отъ меня слово назиданія, слово, преподаваемое всегда языкомъ внятно простымъ и разговорнымъ, уясняющимъ вѣденіе паствы, при разъясненіи Евангелія или Апостола".

Въ отношеніи приходскаго пензенскаго духовенства, помимо собственнаго примѣра, преосвящ. Варлаамъ предпринималъ рядъ мѣръ, побуждая его всячески къ исполненію своего важнѣйшаго пастырскаго долга. Замѣчанія преосвящ. Варлаама по вопросу о возвышеніи проповѣдничества въ епархіи содержатся въ его предложеніяхъ и резолюціяхъ Пензенской консисторіи отъ 16 сентября и 17 октября 1855 года [2]). Это, можно сказать, первыя ласточки среди множества другихъ, вылетавшихъ изъ подъ пера нашего энергичнаго архипастыря. „Обозрѣвъ третью часть епархіи въ прошедшемъ мѣсяцѣ и частію въ текущемъ и занявшись самъ главнымъ образомъ просмотромъ сочиняемыхъ священниками проповѣдей въ числѣ 12 въ годъ и устнымъ испытаніемъ какъ ихъ, такъ и дьяконовъ и причетниковъ въ знаніи ими и своихъ обязанностей и главныхъ догматовъ и постановленій церкви, я нашелъ, что всѣ проповѣди, говоренныя священниками въ своихъ приходахъ, говорены были безъ всякой цензуры, и потому преисполнены всякими

---

[1]) Дѣло Синод. Архива 1862 г. № 1650, гл. VII.

[2]) Д. Пенз. Конс. 1855 г., по 1 столу, № 286/2 л.л. 6—7.

недостатками и даже нетерпимыми погрѣшностями; да и въ самыхъ уѣздныхъ городахъ произносимыя поученія, или худо исправлялись, или почти неисправлялись цензорами по невниманію ли ихъ къ дѣлу, или и по недоразумѣнію и ими самими истинъ вѣры и ученія церкви. Устные отвѣты на вопросы почти у всѣхъ были очень недостаточны, несовершенны, а у нѣкоторыхъ даже смѣшны и глупы. Дѣлая отсюда наведенія, что если такъ непросвѣщены и сами учителя и всѣ вообще клирики, то сколько непросвѣщены должны быть простые міряне, и, желая по возможности исправить это обоюдное и почти всецѣлое несовершенство, я предлагаю консисторіи: 1) собрать свѣдѣнія съ епархіи отъ благочинныхъ, кто изъ священниковъ въ округахъ каждаго благочинія, по общему сознанію всѣхъ, болѣе образованны и свѣдущи въ догматахъ вѣры и всемъ ученіи церкви, о таковыхъ и представить. И сами благочинные при сихъ представленіяхъ ко мнѣ, не унижая своего достоинства и не мечтая о себѣ, по совѣсти и священству, дожны объяснить: образованнѣе ли они таковыхъ священниковъ или должны уступить имъ въ познаніи. 2) Для поспѣшнѣйшаго же образованія и усовершенствованія всѣхъ священно-церковно служителей предписываю консисторіи немедленно выписать изъ Синодальной конторы для всѣхъ протоіереевъ и священниковъ по числу ихъ въ епархіи,— „Православное исповѣданіе Петра Могилы“; для діаконовъ и причетниковъ „Пространный и православный катихизисъ“ митрополита Филарета — и книги сіи въ слѣдъ за полученіемъ ихъ разослать каждому лицу чрезъ благочинныхъ подъ росписку каждаго, съ требованіемъ собственныхъ каждаго члена денегъ для отсылки въ типографію и съ безусловнымъ обязательствомъ немедленно приняться за изученіе сихъ книгъ по возможности во всемъ ихъ глав-

номъ составѣ“.... „По дѣлу вижу, пишетъ нашъ архипастырь въ другомъ мѣстѣ, [1]) что сказываніе проповѣдей и бесѣдъ въ епархіи не имѣло опредѣленныхъ формъ. Для чего учинить: На будущее время предписать и духовнымъ правленіямъ, кромѣ консисторіи, составлять росписаніе проповѣдей ежегодно на всѣ подвѣдомые мнѣ уѣзды и всѣмъ ученымъ священникамъ представлять таковыя на мое утвержденіе; число проповѣдей сихъ можно назначить отъ трехъ до четырехъ смотря по способности священниковъ; затѣмъ столько-же сказать каждому священнику бесѣдъ по своему выбору въ приходахъ своихъ. Изъ проповѣдей, не менѣе двухъ должны быть сказаны въ мѣстномъ уѣздномъ городѣ въ Соборѣ и, послѣ цензуры уѣзднаго цензора, остальныя, равно какъ и бесѣды въ своихъ приходахъ, подъ цензурою мѣстныхъ благочинныхъ. Послѣ чего будутъ знать качества проповѣдниковъ и правленія и мѣстныя благочинныя“, „Скоро возвратить, пишетъ пр. Варлаамъ на представленіи консисторіи съ росписаніемъ проповѣдей, составленнымъ архим. Аркадіемъ [2]), составителю росписаній во 1-хъ съ тѣмъ, чтобы онъ приложилъ при немъ спеціальный списокъ священниковъ, имѣющихъ говорить слово, съ означеніемъ въ ономъ разряда священниковъ по выпускѣ изъ семинарій и численнаго количества проповѣдей, назначенныхъ тому или другому священнику. Перворазряднымъ назначить по четыре проповѣди въ годъ, второразряднымъ по три, а третьимъ по двѣ только. Сельскимъ священникамъ, отстоящимъ отъ уѣзднаго города за 30 или болѣе верстъ назначить половину только проповѣдей говорить въ уѣздномъ городѣ, а другую въ своихъ приходахъ на мѣстѣ и таковыя проповѣди должны быть цензуруемы уже мѣстнымъ цензоромъ или благочиннымъ.

---

[1]) Д. Пенз. Конс. 1854 г., по 3 стоду, № $^{271}/_{2}$, л. 1.

[2]) Дѣло Пенз. Конс, 1854 г., по 3 ст., № $^{271}/_{2}$, л. 14 и обор.

Это раздѣленіе обозначить и въ самомъ росписаніи проповѣдей, отдѣляя особо, сколько проповѣдей каждому лицу должно сказать въ городѣ и сколько въ своемъ приходѣ? Въ селахъ, имѣющимъ говорить проповѣди, назначать оные преимущественно въ дни храмовые, воскресные и праздничные, а въ городѣ на дни табельные. Подробное составленіе проповѣдей, кромѣ одного Саранска, для всѣхъ другихъ городовъ и уѣздовъ должно быть дѣломъ духовныхъ правленій, коимъ и предписать теперь же о настоящемъ моемъ распоряженіи на уѣзды, состоящіе въ завѣдываніи правленій... Теперь же предписать уѣзднымъ цензорамъ донести мнѣ какъ о томъ, какіе священники совсѣмъ не говорили проповѣдей, разумѣется своего сочиненія, а не списанныя [1]), такъ и о тѣхъ, кои не умѣютъ сочинять поученій, и они это дѣлать должны ежегодно не позже второй половины декабря". На рапортѣ Краснослободскаго духовнаго правленія о проповѣдничествѣ въ Краснослободскомъ соборѣ въ 1856 году преосвящ. Варлаамъ писалъ [2]): „Росписаніе проповѣдей, мною утвержденное, возвратить правленію къ исполненію и предписать строго наблюдать за точнымъ исполненіемъ онаго по городу и селамъ, внушивъ притомъ правленію, что моимъ распоряженіемъ требовалось представить еще и то — сколько каждому лицу назначено въ годъ проповѣдей. Впредь исполнять, что указано". На рапортѣ, съ росписаніемъ проповѣдей составленнымъ Инсарскимъ правленіемъ послѣдовала резолюція преосвящ. Варлаама [3]): „На будущее время велѣть ему составлять росписанія въ хронологическомъ порядкѣ, мѣ-

---

[1]) Срав. Пенз. Епарх. Вѣдом. 1881 г., № 20, стр. 20. „Чужая проповѣдь, говорилъ онъ, не можетъ имѣть дѣйствія на слушателей, да можетъ быть и не примѣнима" „Лучше, хотя немного, но свое".

[2]) Д. Пенз. Конс. 1854 г., по 5 столу, № 271/2, л. 18.

[3]) Тамъ же, л. 31.

сяцъ за мѣсяцемъ, день за днемъ, а не внѣ сего порядка". На рапортѣ [1]) цензора-благочиннаго, священника г. Городищъ с. Николаевскаго, преосвящ. Варлаамъ замѣчалъ: „Росписаніе проповѣдей, хотя и отослать составителю для исполненія, но еще разъ сему неисправному лицу замѣтить—очень и очень поздно представлено росписаніе (слѣдовало измѣнить, но уже нѣтъ времени); не хронологическое послѣдованіе даетъ, а какое-то безпорядочное, конечно отъ выбора его зависѣло, чего впередъ не слѣдуетъ допускать, и не приложена табель—кому и сколько назначено проповѣдей для произнесенія въ городѣ и своихъ приходахъ. Подтвердить, что его вновь за неисполненіе указанныхъ предписаній—оштрафовать". На рапортѣ архимандрита Аркадія о проповѣдяхъ Саранскаго духовенства на 1856 годъ [2]) преосвящ. Варлаамъ писалъ: „Росписаніе утвердить съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы всѣ сельскіе священники сказывали проповѣди въ городѣ не болѣе двухъ въ годъ, а отдаленные и по одной только, остальные сказывали бы, послѣ цензуры, въ своихъ приходахъ. Мѣру эту распространить и по всей епархіи, дабы священники часто не отлучались отъ своихъ приходовъ". „Росписаніе проповѣдей, читаемъ мы тамъ же [3]), утверждено. Священниковъ сельскихъ, имѣющихъ приходы отъ губернскаго города на 40—50 и болѣе еще верстъ, вызывать для сказыванія проповѣдей развѣ только для одной проповѣди, а перворазрядныхъ для двухъ, прочія же всѣ предоставлять говорить въ своихъ приходахъ, впрочемъ по цензурѣ".

Не сразу, конечно, наладилось дѣло съ проповѣдничествомъ у преосвящ. Варлаама даже въ самой Пензѣ, гдѣ

---

1) Тамъ же, л. 56.

2) Дѣло Пенз. Конс. 1856 г., по 1 столу, № 477, л. 1.

3) Листъ 15 обор.

оно находилось подъ его постояннымъ бдительнымъ надзоромъ. Такъ на одномъ изъ росписаній по городу Пензѣ преосвящ. Варлаамъ писалъ [1]): ,,Дѣло это слѣдуетъ исправить согласно бывшему отъ меня распоряженію. Начальникамъ семинаріи назначать не менѣе двухъ проповѣдей ежегодно, профессорамъ семинаріи старшимъ даже по три, младшимъ по двѣ, также и учителямъ училища. Протоіереямъ градскимъ по три, а священникамъ болѣе образованнымъ также по три. Лучшимъ сельскимъ священникамъ по крайней мѣрѣ по двѣ здѣсь въ городѣ, кромѣ своихъ сельскихъ. Затѣмъ слабымъ каковы: экономъ дома или казначей развѣ по одной и то въ крестовой церкви, подобнѣйшимъ и сельскимъ священникамъ по одной же только въ городѣ. При излишествѣ кандидатовъ назначить въ нѣкоторые дни или во всякій день по два—одного старшимъ, а другого младшимъ, изъ коихъ одинъ будетъ говорить въ Николаевской или гдѣ укажутъ". На новомъ рапортѣ консисторіи, исправленномъ и дополненномъ самимъ преосвящ. Варлаамомъ онъ писалъ [2]): ,,Росписаніе проповѣдей, мною утвержденное, привести во исполненіе. Проповѣдникамъ и всѣмъ, а паче сельскимъ, теперь же поставить на видъ: избѣгать общихъ предложеній для словъ и сколько возможно частные и малоизвѣстные въ разумѣніи для слушателей; при сей цѣли писать, хотя немного, но всетаки, что-либо новое и замѣчательное; рѣшительно воспретить заимствовать и даже въ подрядъ и списывать съ печатныхъ или изъ другихъ источниковъ, кромѣ одного только Слова Божія и Отеческихъ Писаній, кои однакоже всегда цитовать— откуда и что позаимствовано; обличенный въ окрадываніи чужихъ трудовъ не только потеряетъ свою честь, но иног-

---

1) Д. Пенз. Конс. 1854 г., по 3 ст. № 271/2, л. 34 об. и 35.

2) Тамъ же, л. л. 37, 38—44.

да подвергнутъ будетъ даже и штрафу; дать знать и о томъ, что за несочиненіе проповѣди безъ причины виновные будутъ подвергнуты штрафу по 1 руб. 50 коп., за непроизношеніе уже одобренной въ половину. О чемъ Каѳедральному Собору дать знать для отмѣтокъ и доставленія мнѣ срочныхъ рапортовъ. Въ росписаніи проповѣдей, какъ нынѣ, такъ и всегда доставлять мнѣ копію".

Однимъ разсмотрѣніемъ росписаній проповѣдей преосв. Варлаамъ, конечно, не могъ, по своему характеру, ограничиваться. Очень внимательно имъ прочитывались и собственноручно исправлялись и самыя проповѣди, какъ городского, такъ и сельскаго духовенства. Для примѣра приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ его резолюцій, положенныхъ на проповѣдническихъ трудахъ Пензенскихъ пастырей. Такъ на проповѣди въ Великій Пятокъ, составленной протоіереемъ г. Наровчата о. Парнасскимъ, положена преосвящ. Варлаамомъ рецензія [1]): „Слово хорошо и съ назиданіемъ. Благословляю произнести". На проповѣдяхъ въ дни Пасхи и Богоявленія, составленныхъ прот. г. Чембара Керскимъ, написано: „Можно произнести. Но старшему лицу въ уѣздѣ слѣдовало бы поглубже написать слово"; „Не отчетливо составлено слово и такъ, что оно съ такими недостатками у протоіерея и цензора другихъ поученій". На проповѣди въ Великій Пятокъ прот. Неронова: „Слово очень хорошее и разсудительное благословляется произнести, только замѣчаю подписавшемуся—не чужіе ли труды представляетъ онъ мнѣ? Сложеніе многихъ рапортовъ его, бывшихъ у меня въ рукахъ, ясно обличаетъ, что онъ не владѣетъ ни такими мыслями, ни слогомъ, какъ вижу въ семъ словѣ. Грѣшить и въ Великій Пятокъ, и обличающему грѣхи проповѣднику,

---

[1]) Д. Пенз. Конс. 1854 г., по 3 столу, № 271/2, л. л. 92 об., 93 об., 94 об., 96 об.

право не слѣдовало бы". На проповѣди г. Парнасскаго въ день празднованія Рождества пр. Богородицы, преосвящ. Варлаамъ писалъ: „Слово написано въ духѣ церковныхъ поученій и, не безъ назиданія, а потому благословляю произнести въ храмѣ Божіемъ". На поученіяхъ свящ. І. Любимова за 1855 г. пр. Варлаамомъ написано: „священникъ Любимовъ не понялъ даже и самаго смысла заповѣди, а потому и пустился разсуждать о томъ, о чемъ не слѣдовало судить по указанію заповѣди: заповѣдь запрещаетъ внимать и принимать ложныя свидѣтельства на ближняго, и только! Цензоръ справедливо ему замѣтилъ, что всякое осужденіе есть грѣхъ. Какъ не помнить благочинному словъ Спасителя: „не судите, да не судими будете". Отецъ Любимовъ! Много еще тебѣ нужно учиться"! На поученіяхъ свящ. К. Любимова—„По легкости языка поученія сіи очень годны. Если они свой плодъ у сочинителя, то ему должно продолжать писать бесѣды?!" На его же бесѣдахъ за другой годъ—„священнику сему опять замѣчаю—свой ли плодъ сіи поученія? Если свой, то хорошо!!" На проповѣдяхъ свящ. Любимова за 1855 годъ нашъ архипастырь замѣчалъ: „Никакія правила цензуры не даютъ права цензору такъ марать сочиненія другихъ. Строго внушено и еще внушается Любимову [1]) освободить себя отъ духовной чесотки къ уничтоженію другихъ клонящейся". На его же проповѣдяхъ за другой годъ написано: „у одного сочинителя не должны быть рѣзко-противоположныя сочиненія, и особенно грубыя ошибки. Кто не въ состояніи писать отъ себя и свое, тому лучше не писать".

Въ 1855 г. Нижнеломовскимъ духовнымъ правленіемъ представлены были пр. Варлааму поученія, говоренныя по

---

[1]) Очевидно—цензору.

случаю государственнаго ополченія [1]). Поученія эти были переданы пр. Варлаамомъ іеромонаху Антонію, преподавателю семинаріи, съ тѣмъ чтобы онъ прочиталъ ихъ и представилъ свой отзывъ „о всѣхъ поучателяхъ вѣры и долга“. О. Антоній представилъ списокъ, раздѣливъ авторовъ, по достоинству ихъ проповѣдей, на три розряда. На рапортѣ іеромонаха Антонія преосвящ. Варлаамъ писалъ: „О. Антоній, хотя и довольно строго цензоровалъ нѣкоторыя поученія, напр. свящ. Потоцкаго [2]), свящ. Соловьева [3]), Соколова [4])—это все священники съ немалыми способностями и немало образованны; имъ можно было поставить только на видъ ихъ небрежность въ составленіи поученій и потомъ въ изложеніи и отдѣлкѣ мыслей и выраженій—но за всѣмъ тѣмъ по поводу сихъ замѣчаній его всѣмъ цензорамъ, а особенно прот. Корскому подтвердить, чтобы они не подписывали только слова и поученія представляемыя къ цензуровкѣ, но и исправляли оныя и въ невѣрныхъ мысляхъ и неточныхъ выраженіяхъ, не придираясь однако же ко всѣмъ мелочамъ, какъ поступилъ благочинный Любимовъ съ своимъ товарищемъ“...

Очень внимательно относился преосвящ. Варлаамъ къ поученіямъ катихизическимъ. Онъ требовалъ, чтобы они были заведены по всѣмъ приходамъ епархіи, не исключая и малолюдныхъ. На рапортѣ благочиннаго, свящ. І. Ягодина, съ полугодичнымъ журналомъ преосвящ. Варлаамъ писалъ [5]): „Видно изъ журнала, что во всѣмъ благочиніи никто не занимается катихизическими бесѣдами. На сей продметъ, кажется уже сдѣлано распоряженіе, что сего не должно быть“.

---

[1]) Всего 41 поученіе.

[2]) Причисленъ къ 1-му разряду.

[3]) Причисленъ къ 3-му разряду.

[4]) Тоже.

[5]) Д. Пенз. Конс. 1856 г., по 1 столу № 435/4, л.л. 9 об., 45, л. 11 и обор.

Но мало ли чего не должно бы быть... и бывало и бываетъ... Для цензуры катихизическихъ поученій былъ учрежденъ особый комитетъ, первый составъ котораго былъ слѣдущій: инспекторъ семинаріи, архимандритъ Серафимъ, учитель семинаріи, прот. А. Смирновъ, профессоръ семинаріи, прот. І. Бурлуцкій, законоучитель прот. В. Бережковскій и законоучитель, свящ. К. Романовъ [1]). Разсмотрѣнныя комитетомъ, состоявшимъ изъ такихъ видныхъ членовъ проповѣди снова просматривались преосвящ. Варлаамомъ и вызывали съ его стороны рядъ замѣчаній. Такъ на одномъ представленіи цензурнаго комитета преосвящ. Варлаамъ писалъ, послѣ благодарности нѣкоторымъ священникамъ и призыва ихъ къ дружной работѣ,—„писать, хотя и немного, но отчетливо и доказательно, а паче не почерпать большимъ черпакомъ изъ источниковъ [2]) не своихъ". Катихизическія поученія по словамъ пр. Варлаама въ его Синодальномъ отчетѣ были представляемы къ епархіальному архіерею. Онъ либо самъ разсматривалъ сіи поученія, либо передавалъ для разсмотрѣнія въ утвержденный для того комитетъ... Въ комитетѣ въ истекшемъ году (1861) разсмотрѣно 125 поученій. „Изъ комитета поученія вносятся ко мнѣ, съ раздѣленіемъ катихизаторовъ на разряды, и по окончательномъ отъ меня разсмотрѣніи, сдаваемы были въ Консисторію, съ особыми отъ меня резолюціями на одобреніе нѣкоторыхъ катихизаторовъ за хорошее составленіе бесѣдъ, или другихъ поощреній и наградъ. Консисторія разсылаетъ труды къ сочинителямъ, съ прописаніемъ всѣхъ моихъ распоряженій [3])".

---

1) Д. Пенз. Конс. 1856 г., по 1 ст., № 435/4, л. 55.

2) Послѣднее замѣчаніе, вѣроятно, относится къ свящ. г. Городищъ П. Теплову, списавшему съ поученія митроп. Филарета о молитвѣ Господней.

3) Синод. Отчетъ за 1861 г., гл. VII.

Наконецъ, преосвящ. Варлаамъ побуждалъ пастырей Пензенскихъ къ произнесенію поученій свято-отеческихъ. По его словамъ въ нихъ „много духа, жизни и теплоты сердечной". Такіе поученія не замѣняли бесѣдъ катихизическихъ собственнаго сочиненія, словъ праздничныхъ и проч., но служили дополненіемъ къ нимъ и, обычно, произносились „приспособленныя ко времени и понятію прихожанъ" [1]).

Временемъ для произнесенія бесѣдъ служилъ, обычно, конецъ литургіи. Но, нѣкоторые, болѣе энергичные священники, по свидѣтельству преосвящ. Варлаама, бесѣдовали, особенно по большимъ праздникамъ, и за утренями. Иногда проповѣди говорились въ сельскихъ приходахъ между утренею и обѣднею. Здѣсь бесѣда обращались какъ бы въ урокъ— священники заставляли заучивать, съ объясненіями, символъ вѣры, молитвы, заповѣди... [2]) Обычай чрезвычайно хорошій и не безполезно было бы вспомнить о немъ пастырямъ и въ настоящее время. Такое проведеніе времени между службами было бы и весьма хорошимъ отвлеченіемъ прихожанъ отъ разныхъ пустыхъ разговоровъ, пересудовъ и сплетенъ, которыми занимается большинство, часто съ трубками въ зубахъ, теперь въ церковныхъ сторожкахъ. Хорошею ступенью было бы такое „наученіе" и ко въ веденію въ рамахъ общаго пѣнія.

Свящ. *С. Артоболевскій.*

(Продолженіе будетъ).

---

1) Тамъ же.

2) Синод. Отчетъ за 1861 г., гл. VII.

ЖИВОЕ СЛОВО.

Совѣтъ, преподанный преосвящ. Митрофаномъ, епископомъ Пензенскимъ, священникамъ нашей епархіи—произносить поученія въ церкви наизусть, а не читать по тетради или книгѣ, напомнилъ намъ объ одномъ изъ трудовъ покойнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго (+1901), также признававшаго благотворное вліяніе на народныя массы живой, устной церковной проповѣди. Мы говоримъ объ его трудѣ „Живое Слово" (Харьковъ, 1892).

Въ этой книгѣ одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ русскихъ проповѣдниковъ, извѣстный ораторъ—импровизаторъ излагаетъ свои личныя наблюденія относительно искусства импровизаціи, съ цѣлью— оказать содѣйствіе развитію въ духовенствѣ склонности и навыка къ устнымъ поученіямъ и къ подготовкѣ духовныхъ ораторовъ съ живымъ словомъ въ устахъ.

„Я оканчиваю мое земное служеніе Церкви",—писалъ покойный архипастырь,—„и не желаю унести съ собою въ могилу то, чѣмъ, какъ опытомъ жизни, могу подѣлиться съ своими сослужителями и особенно съ молодыми и начинающими".

Обиліе мыслей и указаній, при сжатости изложенія, очень затрудняетъ краткую передачу содержанія хотя и небольшой книжки, а потому мы ограничимся самымъ главнымъ, полагая, что интересующіеся вопросомъ о живомъ словѣ и незнакомые съ этою книжкою,—полезною и интересною не для однихъ церковныхъ проповѣдниковъ,—прочтутъ ее въ подлинникѣ.

При достаточномъ образованіи, получаемомъ у насъ духовенствомъ, есть въ немъ, по мнѣнію преосвященнаго Амвросія способности къ живому слову, но онѣ остаются

безъ движенія по робости, по недостатку опытныхъ указаній и по незнанію какъ существенныхъ отличій живого слова отъ слова писаннаго, такъ и первыхъ практическихъ пріемовъ въ проповѣди этого рода.

Обращаясь къ вопросу о томъ—что такое живое слово и къ отличію его отъ слова письменнаго,—авторъ рядомъ доказательствъ приходитъ къ выводу что наибольшая сила жизни, принадлежитъ и теперь,—какъ было до появленія науки книжной,—устному слову: безъ него всѣ книги и заключенныя въ нихъ сокровища остаются мертвымъ капиталомъ. „Одинъ писатель—говоритъ съ книгою, или посредствомъ книги, съ неизвѣстными ему людьми; другой—устный ораторъ—говоритъ съ живыми, предстоящими ему людьми; одинъ собираетъ побужденія для своего слова въ представленіи возможности тѣхъ или другихъ случаевъ, когда его мысли понадобятся людямъ, другой говоритъ то, что сейчасъ нужно; одинъ надѣется упредить опасности и произвесть добро въ будущемъ, другой устраняетъ опасности угрожающія или уже появившіяся въ настоящемъ; одинъ предлагаетъ средства для тушенія будущихъ пожаровъ, другой гаситъ уже пожирающее пламя; одинъ надѣется пріобрѣсти благодарность потомства, другой сейчасъ видитъ радостныя лица людей, имъ вразумляемыхъ и просвѣщаемыхъ и получаетъ высшую награду въ ихъ горящихъ жизнію благодарныхъ взорахъ“.

Слово писанное, въ лучшемъ его значеніи, авторъ сравниваетъ съ озеромъ воды, собранной вѣками и заготавляемой для будущаго; слово же устное есть ключъ живой воды, бьющій прямо изъ источника, журчащій и сверкающій передъ глазами путника и съ особенною силою манящій его къ утоленію жажды; поэтому, слову устному принадлежитъ названіе слова живаго по *преимуществу*, и только въ этомъ смыслѣ мы можемъ такъ называть его“.

У васъ смѣшиваютъ и одинаково называютъ *живымъ словомъ* рѣчи, писанныя дома, заученныя и потомъ произносимыя, и рѣчи совсѣмъ неписанныя, иногда только дома обдуманныя или даже на мѣстѣ соображенныя и потомъ произносимыя въ томъ порядкѣ и въ тѣхъ выраженіяхъ, какія сложатся у оратора въ минуту произнесенія, преосв. Амвросій вполнѣ одобряетъ ораторовъ, заранѣе обрабатывающихъ и пишущихъ рѣчи и произносящихъ ихъ безъ тетрадки въ рукахъ, и видитъ слѣдующія преимущества рѣчей, произносимыхъ такимъ образомъ.

„Когда говорятъ по тетрадкѣ, то углубленіе въ нее или частое заглядыванье скрываетъ отъ слушателей лицо и глаза оратора, въ которыхъ наиболѣе выражаются его внутренняя жизнь и сила одушевленія, и тѣмъ ослабляютъ впечатлѣніе рѣчи на слушателей. Искусство отчетливаго и сильнаго выраженія мысли въ голосѣ у оратора связывается тѣмъ, что за содержаніемъ рѣчи онъ постоянно долженъ обращаться къ тетрадкѣ, и ораторъ незамѣтно обращается въ чтеца“.

Отъ этихъ недостатковъ свободенъ ораторъ, говорящій наизустъ: онъ безпрепятственно смотритъ на слушателей, вліяетъ на нихъ одушевленіемъ своего лица и глазъ, слѣдитъ за силою впечатлѣнія, имъ производимаго.

„Но это, говоритъ авторъ, совсѣмъ не то, что называется въ тѣснѣйшемъ смыслѣ живымъ или импровизированнымъ словомъ“. Для опытнаго слушателя въ заранѣе написанной и заученной рѣчи, по ея связности, гладкости и послѣдовательности, сейчасъ видна кабинетная работа, и это понимается даже простыми слушателями: „ужъ очень все складно“, говорятъ они.

Сравнивая рѣчи писанныхъ и импровизированныя потому —которыя изъ нихъ легче достигаютъ цѣли,—преосвящен-

ный Амвросій отдаетъ преимущество послѣднимъ. „Въ кабинетной работѣ, по требованіямъ логики, открываются необходимыми доказательства, поясненія переходы отъ одной части рѣчи къ другой, а при произнесеніи ораторъ тотчасъ замѣчаетъ, что многое въ его рѣчи слѣдовало бы изложить короче, иное опустить совсѣмъ, потому что въ слушателяхъ видно утомленіе; что тоже самое надобно было сказать проще и пріятнѣе безъ лишнихъ научныхъ принадлежностей; что въ виду новыхъ лицъ, неожиданно явившихся передъ каѳедрою, нѣкоторымъ мыслямъ слѣдовало дать другое направленіе и проч. Но дѣло уже сдѣлано, дополнять и измѣнять некогда: „рѣчь заранѣе составлена, заучена“.

Все это, во время произнесенія рѣчи, видитъ опытный импровизаторъ. „Онъ владѣетъ въ это время мыслями, чувствованіями и всѣми движеніями жизни въ своихъ слушателяхъ, и потому его слово производитъ болѣе сильное впечатлѣніе. Его рѣчь, можетъ быть, не такъ глубока, стройна и изящна, какъ писанная заранѣе, но она близко *подошла къ жизни*, она говорила понятнымъ ей языкомъ, она съ нею слилась и тѣмъ направила ее куда нужно. Такія рѣчи по преимуществу владѣютъ народными массами“.

Но есть еще весьма существенная черта, отличающая импровизацію отъ рѣчей писанныхъ. Извѣстно, что мышленіе есть самый трудный видъ нашей духовной дѣятельности.—Другую трудность послѣ обдумыванія предмета представляетъ его изложенію. Третья трудность—въ облеченіи мысли въ слово. „Всѣ эти трудности, нелегко побѣждаемыя при неспѣшной работѣ, импровизаторъ встрѣчаетъ разомъ. Ему надобно одновременно и производить мысли, и излагать ихъ въ порядкѣ, и выражать точными словами. Ему грозитъ постоянная опасность потерять нить мыслей, перепутать ихъ, не найти приличныхъ для нихъ выраженій.

Прибавьте къ этому необходимость сейчасъ же безъ остановки, плавно и выразительно произносить рѣчь и опасность оробѣть, смутиться, запутаться,—и будетъ понятно—въ какомъ напряженіи должны быть всѣ духовныя силы импровизатора. И замѣчательно, что это напряженіе силъ, соединяемое съ рискомъ, а затѣмъ и съ успѣхомъ, сообщаетъ импровизатору особенное наслажденіе импровизація становится для него любимымъ родомъ слова, такъ что сочиненіе рѣчей и произнесеніе предварительно написанныхъ становится для него скучнымъ, какъ дѣло недостаточно возбуждающее жизнь его ума и сердца".

Обыкновенно думаютъ, что для импровизатора нуженъ только особенный *даръ слова*, т. е. способность легко, свободно и скоро говорить. Авторъ „живого слова" находитъ это выраженіе не точнымъ.

Главная способность, необходимая для импровизатора,—крѣпкая и наилучшимъ образомъ развитая сила мышленія, говоритъ онъ. Умъ легкій, поверхностный не можетъ дать достаточнаго содержанія для импровизаціи; онъ будетъ скользить по предмету, скоро израсходуетъ заготовленное имъ для рѣчи содержаніе и оставитъ слушателей неудовлетворенными. Безъ глубины мыслей рѣчь оратора будетъ пуста. Если для импровизатора требуется работа ума быстрая, то это не значитъ, что онъ можетъ схватить изъ своего предмета что попало, изложить его второпяхъ, какъ нибудь. Онъ можетъ не исчерпать всего содержанія предмета, но онъ долженъ непремѣнно указать главнѣйшія основанія своего разсужденія, чтобы имѣть данныя для выводовъ и заключеній. Связь мыслей непремѣнно должна *чувствоваться* въ его рѣчи.

Вторая необходимая для импровизатора душевная способность—живость воображенія, которое, по психологиче-

скимъ наблюденіямъ, принимаетъ большое участіе вообще въ построеніи всякаго сочиненія. Импровизатору мало одной твердой памяти, чтобы не растерять содержанія задуманной имъ рѣчи, но ему нужно и перестроивать это содержаніе на мѣстѣ, когда заранѣе обдуманный планъ при исполненіи, какъ это часто бываетъ, измѣняется.

„Безъ совокупной работы живаго ума и воображенія,— говоритъ авторъ—не можетъ быть ни оратора, ни тѣмъ болѣе импровизатора. Съ умомъ, твердо мыслящимъ, но медлительнымъ, съ воображеніемъ спокойнымъ и словомъ нелегко складывающимся можетъ быть ученый и даже знаменитый профессоръ, но не импровизаторъ въ смыслѣ живаго оратора“.

Третья способность—*даръ слова* въ собственномъ смыслѣ.

Какъ же убѣдиться каждому лично относительно себя —способенъ ли я къ импровизаціи и не заблуждалось ли относительно себя,—спроситъ читатель.

Во 1-хъ, надо имѣтъ предшествовавшие опыты устной рѣчи, свободной, ясной, въ частныхъ бесѣдахъ, на урокахъ по Закону Божію и т. п. Во 2-хъ, надобно замѣчать за собою—есть ли у меня быстрота соображенія и находчивость, которыя обнаруживаются при возраженіяхъ и внезапныхъ вопросахъ, и человѣка, не обладающаго живымъ умомъ, могутъ ставить въ тупикъ. Это не потому нужно, чтобы при устной проповѣди слушатели дѣлали возраженія, а потому, что при импровизаціи, самъ ораторъ неожиданно можетъ войти въ такую связь и соотношеніе мыслей, гдѣ для него потребуется особаго рода ловкость, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія. Въ 3-хъ импровизаторъ не долженъ въ сужденіи о достоинствѣ своихъ рѣчей полагаться на собственное о себѣ мнѣніе, а слѣдить за мнѣніемъ другихъ.

Какъ учиться импровизаціямъ? Опытъ чужой и собственный должны имѣть приложеніе въ дѣлѣ пріученія себя къ импровизаціямъ. „Говори, потому что говорятъ же другіе, имѣющіе даръ свободнаго, живаго слова. Говори, потому что и ты, повидимому, этотъ даръ имѣешь: начинай, испытывай себя и затѣмъ упражняйся. Вотъ два правила,—говоритъ авторъ,—которыя надобно положить въ основаніе науки о живомъ словѣ.

При первыхъ опытахъ импровизаціи не нужно рѣшаться говорить въ большихъ храмахъ, при большомъ стеченіи народа. Въ первое время надобно начинать импровизацію, такъ сказать, въ уголкѣ и всего лучше предъ снисходительнымъ судьею—нашимъ простымъ народомъ.

Предъ выходомъ не каѳедру, проповѣдникъ. какъ бы тщательно ни обдумалъ содержаніе проповѣди, долженъ еще,—по наблюденію преосвященнаго Амвросія,—имѣть въ виду одно условіе, повидимому, не важное, но которое можетъ имѣть весьма сильное вліяніе на успѣхъ проповѣди: онъ долженъ непремѣнно имѣть въ готовности, такъ сказать,—въ устахъ *первое слово*, съ котораго найдетъ приличнымъ начать проповѣдь. При неимѣніи этого слова въ готовности, проповѣдникъ будетъ поставленъ въ затрудненіе: все содержаніе проповѣди ему представится разомъ, мысли столпятся въ головѣ, и онъ не найдетъ тотчасъ, съ которой и какъ начать.

Предъ выходомъ же на каѳедру еще встрѣчается для непривычнаго человѣка особое затрудненіе. Вдругъ предъ самымъ началомъ проповѣди, онъ оказывается не въ состояніи представить себѣ ясно и послѣдовательно всѣ собранныя имъ мысли. Первыя мысли стоятъ въ сознаніи, а дальше ихъ онъ ничего не видитъ. Чтожъ это такое? Что дѣлать? Это весьма естественное, но не всѣми замѣчаемое

психическое состояніе человѣка, приготовившагося публично говорить. При этомъ надобно знать, что если содержаніе слова собрано, въ головѣ уложено,—оно тамъ и есть, и за совершенную потерю или забвеніе его опасаться нечего: предъ началомъ слова стоятъ въ сознаніи только ближайшія мысли, остальныхъ невидно. Вы скажите первыя, покажутся и дальнѣйшія. Онѣ въ головѣ лежатъ клубкомъ. На клубкѣ видны только верхнія нитки, но тяните за конецъ нитки, развивайте клубокъ и онъ весь развернется".

На это явленіе въ душѣ импровизатора, весьма занимательное и существенно отличающее устное слово отъ передачи заученнаго, авторъ обращаетъ особое вниманіе. „Заученное вы только припоминаете, такъ сказать, роетесь въ памяти какъ въ мѣшкѣ; встряхиваете этотъ мѣшокъ съ усиліемъ, чтобы все изъ него выбрать, а при импровизаціи вы чувствуете какъ мысли въ душѣ вашей сейчасъ родятся, переходятъ въ образы, облекаются въ слова; вы чувствуете совокупную живую работу—ума, воображенія и того дивнаго механизма, который называется даромъ слова; вы живете двойною тройною жизнію сравнительно съ повтореніемъ прежде обработаннаго и заученнаго".

Какъ говорить? Какъ можете и какъ умѣете, но пользуйтесь и чужимъ примѣромъ. Слѣдуетъ слушать опытныхъ импровизаторовъ, если можно, чаще, учиться у нихъ самообладанію, спокойствію, плавности, послѣдовательности рѣчи, но необходимо остерегаться перенимать личные, имъ собственно принадлежащіе пріемы и особенности какъ въ складѣ рѣчи, такъ и въ ея выраженіи. „Подражая рабски, можно усвоить себѣ манеру вамъ несвойственную, искусственную и потому дурную. О внѣшнихъ пріемахъ слова въ импровизаціяхъ, кромѣ естественной раздѣльности, ясности, выразительности, ни о чемъ не нужно больше ни думать, ни

заботиться; при этомъ, что есть въ вашей природѣ, само собой скажется".

Для пріобрѣтенія спокойствія и самообладанія, авторъ совѣтуетъ говорить, особенно въ началѣ слова, тихо, медленно, и этотъ пріемъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ и для тѣхъ, кто выражается медленно. „Долго я страдалъ торопливостью, да едва ли и теперь въ старости отъ нея освободился",—замѣчаетъ покойный архипастырь. „Между тѣмъ всякій разъ приходилось съ грустію замѣчать, какъ она вредитъ успѣху слова, послѣдовательности, раздѣльности мыслей, плавности и силѣ самаго выраженія ихъ".

Для успѣшнаго пріученія себя къ импровизаціямъ, необходимо какъ можно чаще упражняться въ нихъ, такъ какъ здѣсь все зависитъ отъ навыка.

Какъ долго можетъ или должна продолжаться импровизація. Здѣсь все зависитъ отъ личности и способности импровизатора: одинъ, спокойный и твердый, можетъ говорить дольше, другой, пылкій и нервный говоритъ меньше, потому что скоро утомляется. Ораторъ не долженъ насиловать себя: доводя дѣло до крайняго утомленія, онъ кончитъ рѣчь вяло, и живое слово потеряетъ жизнь и силу впечатлѣнія. По наблюденію автора, можно съ ясностью говорить 15—20 минутъ и уже съ напряженіемъ полчаса.

Переходя къ вопросу *о выборѣ предметовъ для устной проповѣди,* авторъ находитъ, что этотъ выборъ долженъ быть по силамъ проповѣдника. Не обо всемъ изъ христіанскаго ученія можно легко, основательно и правильно говорить и отчетливо выражаться въ поученіяхъ незаписанныхъ и необработанныхъ предварительно. Таковы догматы вѣры и отвлеченныя истины христіанскаго нравоученія, требующія развитія обдуманнаго и осторожнаго и строгой точности

въ употребленіи принятыхъ церковію выраженій. Проповѣднику, не привыкшему къ устнымъ проповѣдямъ, необходимо поэтому въ началѣ остерегаться импровизацій собственно догматическаго содержанія и отвлеченнаго изложенія нравственнаго ученія. Для первоначальныхъ импровизацій нужно выбирать предметы, усвояемые памятью и легко передаваемые. Таковы разсказы изъ исторіи ветхаго завѣта, изъ евангельскахъ сказаній о жизни Христа Спасителя, чудесахъ Его и примѣрахъ высокой вѣры, увѣнчанной благодѣяніями Господа. При изложеніи библейскихъ событій, нетрудно дѣлать примѣненіе къ нравственнымъ цѣлямъ поученія или выводить изъ нихъ такъ называемое назиданіе. Сюда же можно отнести притчи Христа Спасителя: здѣсь отъ оратора требуется только живая передача притчи и, если угодно поясненіе основной ея мысли примѣрами изъ современной жизни, памятными для слушателей. Исторія церкви новозавѣтной представляетъ неисчерпаемый источникъ предметовъ для устныхъ поученій. Искусству примѣненія разсказовъ къ цѣлямъ назиданія надобно учиться у святителя Димитрія Ростовскаго, который въ каждомъ повѣствованіи о жизни того или другого святаго указываетъ, такъ сказать, основную идею его жизни и подвиговъ и сопровождаетъ разсказъ нравственными примѣненіями, подкрѣпляемыми изреченіями Св. Писанія.

Кромѣ выбора предмета для импровизацій, требуются особые пріемы въ составленіи плана каждаго поученія, безъ котораго оно не можетъ быть послѣдовательнымъ и яснымъ. И самый опытный импровизаторъ не долженъ самонадѣянно выходить на церковную каѳедру, что бы *сказать что нибудь*, безъ точно опредѣленной мысли и ясно представленнаго порядка въ ея изложеніи.

„Неоцѣненное пособіе для приготовленія импровизацій,— говоритъ авторъ,—составляютъ такъ называемыя, *симфоніи*

или алфавитный сводъ согласныхъ текстовъ разныхъ книгъ Св. Писанія. Объ этихъ симфоніяхъ современные молодые богословы большею частію и понятія не имѣютъ. Къ великому сожалѣнію, онѣ составляютъ нынѣ библіографическую рѣдкость. Послѣднее изданіе ихъ Св. Синодомъ было въ 1820—26 г.г. Ихъ можно находить только въ большихъ библіотекахъ. Но будемъ надѣяться, что изданіе ихъ повторится".

„Симфоніи" очень облегчаютъ отыскиваніе въ Библіи требующихся текстовъ и необходимыхъ изреченій. Притомъ, буквальный сводъ текстовъ есть вмѣстѣ и сводъ ихъ содержанія.—Бываютъ случаи, что прочтеніе текстовъ, собранныхъ въ сифоніи подъ однимъ словомъ, даетъ въ нѣсколько минутъ готовое содержаніе для импровизаціи.

Языкъ проповѣдника, изъясняющаго божественныя истины и притомъ съ церковной кафедры, долженъ соотвѣтствовать достоинству предмета, мѣсту и чистому вкусу слушателей, привыкшихъ къ возвышенной и благородной славянской рѣчи. Молодому проповѣднику надобно внимательно изучить творенія нашихъ знаменитыхъ церковныхъ ораторовъ и особенно великаго художника церковнаго слова, Московскаго митрополита Филарета. Всего важнѣе въ рѣчи церковнаго оратора—точность и вѣрность въ выраженіи догматовъ и вообще всѣхъ истинъ христіанскаго ученія.

Проповѣднику въ рѣчи своей приходится сближаться съ обыденнымъ разговорномъ языкомъ и здѣсь нужна особенная осторожность, чтобы „не заговорить о дѣлахъ житейскихъ тѣмъ житейскимъ языкомъ, какой слышится на площадяхъ. Перенесеніе рыночной рѣчи въ храмъ оскорбитъ народъ, чего не замѣчаютъ неосторожные искатели простоты и наглядности въ своемъ словѣ".

Таковы совѣты и указанія относительно импровизаціи, основанные на 30 лѣтнемъ, личномъ опытѣ почившаго архи-

пастыря. Мы не коснулись очень многихъ страницъ книги, на которыхъ пр. Амвросій вспоминаетъ о своихъ упражненіяхъ въ устной проповѣди, объ ошибкахъ и трудахъ, напрасно потраченныхъ, „о дѣятельности, такъ сказать, невполнѣ сознанной, почти инстинктивной“. Эти живые и искренніе разсказы, особенно о первыхъ опытахъ импровизаціи, о волненіяхъ и страхахъ, при этомъ испытанныхъ, о неудачахъ и успѣхахъ—не поддаются сокращенію.

С. Никольскій.

Искусство говорить публично.

Едвали кто будетъ спорить съ тѣмъ, какъ необходимо всякому человѣку, въ особенности же пастырю церкви, въ наши дни умѣнье говорить свободно. Но въ дни жгучей потребности въ живомъ, свободно льющемся словѣ, въ наличной дѣйствительности такъ мало у насъ людей, владѣющихъ этимъ чуднымъ даромъ. И не въ этомъ еще все наше горе. Многіе изъ современныхъ людей, не владѣя словомъ, даже утверждаютъ, что дѣло ораторства —безнадежное дѣло для многихъ, что оно—удѣлъ только немногихъ избранниковъ, что ему учиться нельзя, что оно дается „свыше“, что это—„даръ неба“ и т. д.

Намъ хотѣлось бы утверждать совершенно другое, а именно: на свѣтѣ всему можно учиться и всему можно если не научиться, то въ значительной степени постигнуть мудрость изучаемой нами науки. Ходячій взглядъ на ораторовъ, которые будто бы говорили свои блестящія рѣчи совершенно безъ всякаго приготовленія, нужно бросить, какъ чистый вымыселъ или даже просто вздоръ. И выдающіеся ораторы такъ много готовились передъ произнесеніемъ

своихъ рѣчей, что если бы мы въ настоящее время, хотя только отчасти, подражали имъ въ этомъ отношеніи, то были бы весьма выдающимися ораторами. Нельзя въ данномъ случаѣ не вспомнить словъ знаменитаго оратора Сарсэ: „изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что, какъ ни поварачивай кранъ импровизаціи, если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ". Припоминается въ данную минуту и другой выдающійся авторитетъ древности по вопросу о томъ, какъ научиться говорить публично, а именно—всѣмъ намъ извѣстный еще со школьной скамьи Демосѳенъ. Кто изъ насъ, желающихъ говорить публично, положа руку на сердце, можетъ сказать, что онъ потрудился, кромѣ своего желанія говорить, еще хотя бы только отчасти, и подражалъ древнему оратору въ его поразительныхъ трудахъ надъ самимъ собою, надъ обработкой не только психики своей, но всей внѣшней фигуры своей, начиная съ шепеляваго языка?

Въ настоящей бѣглой замѣткѣ хотѣлось бы сдѣлать хотя нѣсколько указаній, какъ выдающіеся ораторы—проповѣдники, адвокаты, профессора, общественные дѣятели учились искуству говорить публично. Можетъ быть, эта краткая замѣтка у многихъ разсѣетъ страхъ передъ каѳедрой и дастъ возможность многимъ научиться говорить, если не ораторски, то все же говорить свободно.

Читатель, просмотрите слѣдующія краткія замѣтки о томъ, какъ учились многіе ораторы искусству говорить публично, и извлеките изъ нихъ для себя практическій урокъ.

Кошэнъ. „Никогда", говоритъ Клэръ и Клаппъ, „онъ не являлся передъ судомъ, не написавъ того, что долженъ былъ сказать. Этотъ трудъ, прибавляютъ они, выполнявшійся имъ въ продолженіе долгаго времени, доставилъ ему такую легкость рѣчи, что подъ конецъ своей жизни, онъ счелъ

возможнымъ попытать счастья въ импровизаціи". Если бы Кошэнъ, съ этого времени, сдѣлался замѣчательнымъ импровизаторомъ, это послужило бы доводомъ въ пользу цицероновскаго метода. Но біографы заканчивютъ такъ: „Все же дѣлаемыя имъ замѣтки были такъ пространны, что могли сойти за настоящія рѣчи" [1]).

Достаточно прочесть одну изъ рѣчей Кошэна, чтобы убѣдиться въ томъ, что языкъ знаменитаго адвоката нисколько не походитъ на разговорный.

Жербье. Его окрестили „царемъ французской адвакатуры", и это прозвище не преувеличенно, если вѣрить Клэру и Клаппье, разсказывающимъ о впечатлѣніи, которое производилось его краснорѣчіемъ [2]). Въ наши дни одинъ только Лашо извѣдалъ такіе громкіе тріумфы. На первый взглядъ Жербье можетъ быть причисленъ къ тѣмъ, которыхъ Цицеронъ обвинялъ, что они ничего не написали, съ цѣлью упрочить за собой непоколебимую славу въ потомствѣ. Дѣйствительно, послѣ него почти ничего не осталось. Тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ заключать, что и не было привычки писать. „Онъ подготовлялся медленно", говорятъ его біографы, „онъ покрывалъ замѣтками большіе листы бумаги и изо всего написаннаго ничего не произносилъ,— съ такою же медленностью онъ почти все зачеркивалъ; оставалось не болѣе двадцати строчекъ, да и то не столько въ видѣ фразъ, сколько въ видѣ геометрическихъ формулъ". Жербье старательно скрывалъ свои пріемы (такъ же, впрочемъ, какъ теперь дѣлаютъ многіе ораторы) и увѣрялъ, что онъ всегда отдавался своей природной фантазіи. Но до пожара судейской библіотеки, Леберкье видѣлъ наброски рѣчей Жербье, весьма подробные, со вступленіемъ и заключеніемъ [3]). Нѣ-

---

[1]) *Clair* et *Clappier*. Barreanfrancaisancien, tome II, p. 175.
[2]) *Ibid*. Barrean. français ancien, t. VI, p. 351.
[3]) Op. cit.

которыя вступленія возобновлялись по три раза и подготовлялись подъ тремя различными формами.

Дюпэнъ. Никогда ни одинъ импровизаторъ не посвящалъ столькихъ ночей обдумыванію своихъ ораторскихъ произведеній. Онъ являлся въ засѣданіе и на каѳедру, „настолько уже владѣя предметомъ, что не опасался болѣе ничего". Равнымъ образомъ, когда онъ берется говорить, не обработавъ въ достаточной мѣрѣ своей темы,— какое разочарованіе для слушающихъ его! Онъ становится такъ-же неровенъ, какъ Беррье: слова застрѣваютъ въ пути. Какъ онъ ни топаетъ ногой о землю,—ничего не выходитъ [1]). Какой урокъ для молодыхъ ораторовъ, воображающихъ, что можно разсчитывать на проблематическія выгоды божественнаго ораторскаго вдохновенія!

Филиппъ Дюпенъ обладалъ тѣми же свойственными дарованіями, какъ и его братъ. Тѣ же трудолюбивыя приготовленія и та же наружная легкость рѣчи на каѳедрѣ. Онъ также не разъ сожалѣлъ, что недостатокъ времени не позволяетъ ему на свободѣ обдумывать всѣ свои рѣчи, и онъ же, примѣняя въ другой формѣ изреченіе Полліона, выразился, что „еслибъ Цицерону и Демосѳену приходилось такъ же часто говорить, какъ намъ, они не были бы ни Цецерономъ, ни Демосѳеномъ [2])".

Тьеръ. Въ большинствѣ случаевъ онъ подготовлялся къ своимъ самымъ важнымъ рѣчамъ, не написавъ изъ нихъ ни слова; но раньше, чѣмъ показаться на каѳедрѣ, онъ ихъ уже произносилъ три или четыре раза. Онъ предавался этому занятію въ своемъ салонѣ. Онъ завладѣвалъ однимъ изъ своихъ гостей и выпускалъ его, лишь выпаливъ весь свой фейерверкъ, заготовленный къ завтрашнему дню.

---

1) *Pinard*. Op. cit., p. 309.

2) *Le Berpuier*. Op. cit., p. 95.

Корменэнъ высказываетъ видимое удивленіе передъ этимъ человѣкомъ, обдумывающимъ безъ усилія и творящимъ безъ устали. „Мысль“,—говоритъ онъ, „такъ быстро зарождается въ этомъ мозгу, такъ быстро, что можно подумать, будто она является на свѣтъ раньше, чѣмъ быть зачата. Его слова летятъ, какъ крылья колибри [1]“.

Викторъ Гюго. Великій поэтъ съ большой проницательностью постигъ сущность импровизаціи. „Импровизація“, писалъ онъ, „заключаетъ въ себѣ предварительное обдумываніе. Слѣдствіемъ обдумыванія является то, что во время рѣчи слова не являются непроизвольно; продолжительная работа мысли *облегчаетъ непосредственное созрѣваніе выраженія*. Импровизація не что иное, какъ внезапное и произвольное открытіе резервуара, называемаго мозгомъ; но нужно, чтобы этотъ резервуаръ былъ полонъ. Отъ полноты мысли зависитъ богатство рѣчи. Въ сущности то, что вы импровизируете, кажется новымъ для слушателей, но старо для васъ. Говоритъ хорошо тотъ, кто расточаетъ размышленія цѣлаго дня, недѣли, мѣсяца, а иногда и цѣлой своей жизни въ рѣчи, которая длится часъ [2]!“.

„*Истиннымъ ораторомъ можетъ быть лишь тотъ, кто пишетъ свои рѣчи!*“.

Леонъ Дуваль вносилъ столько старанія въ составленіе своихъ рѣчей, что онъ, безъ сомнѣнія, не могъ ихъ часто говорить. Сначала онъ отправлялся въ библіотеку. „Онъ работалъ тамъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, вынувъ изъ снабженныхъ надписями бумагъ требуемую рѣчь, старательно завернутую въ пергаментную обертку. Онъ оставался съ нею вполнѣ наединѣ, вычеркивая, отмѣчая, приписывая... Часто можно было наблюдать также, какъ онъ

1) Le Livre des Orateurs, p. 536.

2) Actes et Paroles. „Le Droit et la Loi.

останавливался, поспѣшно подходилъ къ столу публичнаго писца (тогда еще таковыя существовали въ судѣ) и, не говоря ни слова, завладѣвалъ перомъ, которое затѣмъ, не благодаря, клалъ на мѣсто... Въ результатѣ этихъ долгихъ приготовленій являлась рѣдкая и, если не считать недостатка теплоты, превосходная рѣчь. Всѣ слова въ ней были опредѣленны, и каждое было на своемъ мѣстѣ. Онъ никогда не училъ наизусть,—этотъ низшаго сорта пріемъ былъ бы недостоинъ его таланта. Но онъ такъ сживался съ каждой изъ своихъ фразъ, онъ такъ долго ее лелѣялъ, что мысленно *видѣлъ всѣ ея мелкія черты, до знаковъ препинанія включительно, указывающихъ распредѣленіе паузъ*.

Эрнестъ Легувэ ничего не предоставлялъ импровизаціи. Онъ съ необыкновеннымъ стараніемъ писалъ свой докладъ съ начала до конца и, по окончаніи этого перваго труда, просилъ свою жену, дѣтей, кого-нибудь изъ своихъ друзей прослушать его. Онъ образовалъ себѣ публику и слѣдилъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на его благосклонныхъ слушателей по выраженію ихъ лицъ. Всякая подробность, которая, казалось, ихъ утомляла, всякая острота, не вызвавшая ихъ улыбки,—была немилосердно вычеркиваема. Разъ составивъ, съ одобренія своей семьи, докладъ, и обладая текстомъ, онъ брался за другую работу, не менѣе копотливую: упражнялся въ произношеніи его. Учась произносить текстъ, онъ укрѣплялъ его въ своей памяти. Легувэ оставилъ небольшое количество докладовъ; всѣ они—образцовыя произведенія.

Франциск Сарсэ съ самаго начала заявляетъ намъ попросту, что у него *нѣтъ памяти* [1]). Но пусть это васъ не вводитъ въ заблужденіе. Въ сущности же каждому извѣ-

---

[1]) *Francisque Sarcey*. Souvenirs d' âge mur, 79,

стно, что онъ пользуется самымъ невѣроятнымъ запасомъ воспоминаній, какой только можетъ удержаться въ человѣческомъ мозгу. Не ждите также услышать отъ него какую-нибудь нелѣпость по поводу ораторскаго вдохновенія. Ораторское вдохновеніе! Онъ не вѣритъ больше этой шуткѣ, послѣ одной непріятности, случившейся съ нимъ въ зимнемъ циркѣ, въ злосчастный день, когда добрая богиня безцеремонно бросила его на произволъ судьбы. И вотъ, со своимъ тонкимъ добродушіемъ Сарсэ заявляетъ [1]), что изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что, какъ ни поварачивай кранъ импровизаціи, „если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ".

Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ 1910 года.

16 мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ совершалъ въ приходской Покровской церкви заупокойное *всенощное бдѣніе* (по парастасу) по въ Бозѣ почившемъ настоятелѣ этой церкви прот. А. И. Ястребовѣ, а 17 мая совершалъ въ той же церкви заупокойную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, отпѣваніе почившаго о. протоіерея. На литургіи свящ. М. А. Вѣнценосцевъ произнесъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ дѣятельность почившаго, какъ пастыря церкви. Во время отпѣванія у гроба почившаго были произнесены рѣчи прот. В. И. Лентовскимъ и свящ. П. К. Медвѣдевымъ. Тѣло почившаго прот. А. И. Ястребова погребено въ оградѣ Покровской церкви рядомъ съ могилою прот. М. Мидова, на мѣсто котораго и поступилъ о. прот. Ястребовъ, прослуживъ приходскимъ священникомъ 42 года. 23 мая Архипастырь совершалъ литургію въ крестовой церкви. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ преподобной матери Ефросиніи кн. Полоцкой. Въ обыч-

[1]) Ibid., p. 89.

ное время литургіи свящ. Воскресенской церкви г. Пензы Н. Е. *Гекторовъ* былъ возведенъ въ санъ *протоіерея*. На литургіи прот. А. П. Протодіаконовъ произнесъ съ церковной каѳедры слово.—25 мая Его преосвященство совершалъ въ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи прот. В. П. Маловскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. На Богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учрежденій г. Пензы. 26 мая Владыка совершалъ въ каѳедр. соборѣ всенощное бдѣніе, а 27 мая литургію въ каѳедральномъ же соборѣ. На литургіи прот. Ѳ. Г. Архонтовъ произнесъ празднику приличное слово. 30 мая, въ день рожденія Преосвященнаго Епископа Иннокентія. бывшаго Пензенскаго и Саратовскаго, Его Преосвященство совершалъ въ каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—панихиду въ *усыпальницѣ*, гдѣ почиваетъ приснопамятный Святитель Иннокентій. Въ обычное время литургіи Архипастырь возложилъ *наперсный крестъ* на *игуменію* Александроневскаго женскаго монастыря. что на Ѳлегонтовой горѣ, *Варвару*. На литургіи прот. Ѳ. А. Быстровъ произнесъ съ церковной каѳедры слово.

ПО ЕПАРХІИ.

1910 года марта 9 дня пастырское собраніе настоятелей 2 Наровчатскаго округа собравшись въ селѣ Стяжкинѣ имѣло сужденіе по вопросу объ учрежденіи въ округѣ церковно-приходскихъ совѣтовъ и обществъ трезвости, изъ сужденій выяснилось, что дѣло учрежденія церковно-приходскихъ совѣтовъ постепенно проводится въ жизнь и очень успѣшно, чему доказательствомъ служатъ уже утвержденные церковно-приходскіе совѣты и въ недавнемъ вре-

мени учрежденный совѣтъ при церкви села Лячи; что же касается учрежденій въ округѣ обществъ трезвости, пастырское собраніе усматриваетъ, что настоятели округа къ этому прилагаютъ возможныя усилія, которыя не остаются безъ успѣха, что видно изъ того, что въ началѣ нынѣшняго года открыты два общества трезвости въ селахъ: Монастырскомъ и Козловкѣ. Пастырское собраніе, озабочиваясь скорѣйшею организаціею таковыхъ обществъ, для болѣе успѣшной ихъ дѣятельности при распредѣленіи суммъ по выпискѣ брошюръ и книжекъ религіозно нравственнаго направленія (по примѣру прошлаго года) постановляетъ отдать предпочтеніе книжкамъ, брошюрамъ и листкамъ, направленнымъ противъ пьянства. Брошюры и листки для безплатной раздачи выписать въ количествѣ не менѣе 20000 экземпляровъ, имѣя въ виду ту цѣль, чтобы такому коренному и пагубному злу, какъ народное пьянство, противопоставить массу такихъ листковъ и брошюръ, которые при нынѣшнемъ болѣе увеличивающемся образованіи народа, будили бы его нравственное сознаніе и парализовали бы наклонность къ исконному его недугу. Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырское собраніе постановило, чтобы каждый настоятель воспользовавшись нынѣшними святыми днями Великаго Поста, неуклонно бы въ своихъ поученіяхъ проводилъ мысль о вредности и пагубности этого народнаго зла, подготовляя такимъ образомъ дальнѣйшую организацію трезвости. Кромѣ того, пастырское собраніе для болѣе нагляднаго и живого воздѣйствія на населеніе округа при борьбѣ съ его пагубнымъ недугомъ, постановило: пріобрѣсти волшебный фонарь съ соотвѣтствующими картинами и текстомъ, демонстрированіе коего распредѣлять пастырскимъ собраніемъ по очереди въ селахъ округа, при каковыхъ демонстрированіяхъ также производить безплатную раздачу брошюръ и листковъ, на-

правленныхъ противъ пьянства. Средства для пріобрѣтенія фонаря употребить при собираніяхъ по округу суммъ для пополненія церковно-приходскихъ библіотекъ и покупку его поручить выбранной для выписки книгъ коммиссіи. Далѣе пастырское собраніе, разсуждая объ экзаменахъ діаконамъ и псаломщикамъ, установленнымъ протоколомъ епархіальнаго съѣзда и утвержденнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, находитъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее постановленіе.—Имѣя въ виду, что экзамены для діаконовъ и псаломщиковъ служатъ побужденіемъ для подъема ихъ образовательнаго уровня, такъ какъ діаконы и псаломщики, въ особенности въ нынѣшнее возбужденное время, должны быть истинными помощниками каждому пастырю при проведеніи въ жизнь народную религіозныхъ истинъ и различныхъ благихъ начинаній, а также должны быть готовыми дать отвѣтъ каждому вопрошающему, чѣмъ они и сослужатъ истинную службу при борьбѣ съ различными разъѣдающими народную жизнь лжеученіями, пастырское собраніе постановило,—выписать для діаконовъ и псаломщиковъ книги и брошюры въ которыхъ разбираются сектантскія и социалистическія лжеученія, по выпискѣ таковыя брошюры раздать каждому псаломщику и діакону округа, объявивъ имъ при этомъ, чтобы они основательно изучили бы таковыя книги и къ концу года подготовились бы къ испытанію въ знаніи изложенныхъ въ нихъ объясненій и разъясненій.

Въ виду возбужденнаго нѣкоторыми священниками вопроса о томъ, что въ нынѣшнее время земство проводитъ среди крестьянскаго населенія новѣйшую культуру земледѣлія, въ каковыхъ цѣляхъ оно открываетъ складъ земледѣльческихъ орудій и машинъ для снабженія ими крестьянъ на льготныхъ условіяхъ, духовенству же, призывающемуся къ проведенію знаній новѣйшей культуры земледѣлія въ жизнь

и желающему примѣненіемъ новыхъ земледѣльческихъ орудій дать крестьянамъ примѣръ къ подражанію, Наровчатское земство отпускать на льготныхъ условіяхъ орудія и машины отказывается, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что духовенству не дано права дѣлать долговое обязательство, пастырское собраніе постановило, обратиться съ ходатайствомъ въ губернскую земскую управу не найдетъ ли она возможнымъ устранить таковыя препятствія и разрѣшить отпускъ орудій духовенству на одинаковыхъ льготныхъ условіяхъ съ крестьянами. На семъ резолюція Его Преосвященства, послѣдовала таковая: „Вполнѣ одобряется. Сердечно благодарю подписавшихъ сіе постановленіе священнослужителей за ихъ ревностное стараніе о наилучшемъ исполненіи ими пастырскаго долга и призываю на всѣхъ благословеніе Божіе. Прошу и молю всѣхъ трудиться единодушно во славу Божію и для спасенія ближняго“.

По поводу отсутствія одного священника на пастырскомъ собраніи, не увѣдомившаго о. благочиннаго о причинѣ своей неявки и возникшей отсюда переписки, послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Внушается священнику N не вынуждать меня своею неисправностію къ излишней перепискѣ. Нужно своевременно извѣщать благочиннаго о причинѣ своей неявки на пастырское собраніе, не дожидаясь особыхъ по сему запросовъ отъ начальства. Стыдно такъ относиться къ дѣлу. Прискорбно, что священникъ N считаетъ такую свою неисправность мелочностію и въ донесеніи благочиннаго, исполнившаго свой долгъ, видитъ непріязненное къ себѣ отношеніе“.

На рапортѣ одного благочиннаго съ представленіемъ годичнаго отчета (съ значительнымъ опозданіемъ) послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Напоминается благочинному N, что благочиннический отчетъ надлежитъ представлять своевременно“.

По поводу годичнаго отчета благочиннаго 4-го округа, Наровчатскаго уѣзда, протоіерея П. Лентовскаго, послѣдовала между прочимъ, такая резолюція Его Преосвященства: „Необходимо употребить все стараніе къ пополненію церковныхъ библіотекъ, чтобы желающіе изъ прихожанъ могли всегда пользоваться полезными изъ этихъ библіотекъ книгами для чтенія“.

Въ своемъ годичномъ отчетѣ благочинный прот. П. Лентовскій, говоря о разнаго рода дефектахъ въ религіозно-нравственной жизни паствы, пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Нельзя умолчать о томъ, что къ скорби пастырей тѣхъ приходовъ, гдѣ существуютъ земледѣльческія помѣщичьи экономіи, послѣднія въ праздничные дни отвлекаютъ прихожанъ отъ посѣщенія храма Божія, словно съ цѣлью назначаемыми въ эти дни работами, особенно лѣтомъ и получкою денегъ съ пресловутымъ „могарычемъ“. Такую же вредную роль играетъ и администрація волостныхъ правленій, назначая сельскіе сходы въ праздничные дни съ ранняго утра“. По поводу сего резолюція Его Преосвященства: „Просить отъ моего имени г. Губернатора о распоряженіи, чтобы сельскіе сходы не были назначаемы съ ранняго утра до окончанія церковной службы въ воскресные и праздничные дни“.

На рапортѣ благочиннаго N съ представленіемъ годичнаго отчета послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Судя по отчету, въ N благочинническомъ округѣ нѣтъ живой пастырской дѣятельности, какъ будто этотъ округъ отдѣленъ китайскою стѣною отъ всѣхъ прочихъ округовъ Пензенской епархіи. Да и представленіемъ отчета благочинный запоздалъ значительно, не смотря на распоряженіе Епархіальнаго Начальства. Глубоко прискорбно такое положеніе дѣла. Давно пора разсудить о перене-

сенiи базаровъ съ воскресныхъ и праздничныхъ на буднiе дни, да и о многомъ другомъ въ округѣ".

На рапотѣ благочиннаго, протоiерея г. Керенска, Н. Любимова, съ представленiемъ годичнаго отчета, по поводу сказаннаго о. благочиннымъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служатся торжественныя вечерни и читаются акаѳисты, послѣдовала резолюцiя Его Преосвященства: „торжественныя вечерни съ чтенiемъ акаѳистовъ въ воскресные дни должны быть совершаемы въ каждой приходской церквей.

Открыты церковно приходскiе совѣты въ селахъ: Синцевѣ и Александровкѣ, Мокшанскаго уѣзда, Завиваловкѣ Чембарскаго уѣзда, Евлашевѣ и Константиновкѣ, Саранскаго уѣзда. По поводу сего резолюцiя Его Преосвященства: „На дѣятельность вновь учрежденныхъ церковно-приходскихъ совѣтовъ призываю благословенiе Божiе".

Открыты церковно-приходскiе совѣты въ селахъ: Булгаковѣ, Саранскаго уѣзда, и Бекетовкѣ, Мокшанскаго уѣзда.

Учреждены церковно-приходскiе совѣты: при Богоявленской церкви г. Керенска и въ селахъ: Новодѣвичьемъ Рукавѣ, Краснослободскаго уѣзда, Казенномъ Майданѣ и Шадымскомъ Майданѣ, Наровчатскаго уѣзда. По поводу сего резолюцiя Его Преосвященства: „Призываю благословенiе Божiе на дѣятельность вновь учрежденныхъ церковно-приходскихъ совѣтовъ".

По поводу открытiя церковно-приходскихъ совѣтовъ въ селахъ Лещиновѣ и Блиновкѣ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, послѣдовала резолюцiя Его Преосвященства: „Богъ благословитъ наилучшимъ успѣхомъ дѣятельность вновь учреждаемыхъ церковно-приходскихъ совѣтовъ".

На рапортѣ священника села Липовки, Чембарскаго уѣзда, о. Тимоѳея Пономарькова съ донесеніемъ объ открытіи имъ въ приходѣ общества трезвости, послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Богъ благословитъ вновь учрежденное общество трезвости наилучшимъ успѣхомъ. Молюсь объ укрѣпленіе трезвенниковъ предстательствомъ Царицы Небесной въ данномъ ими обѣтѣ".

Открытъ церковно-приходскій совѣтъ при Троицкой церкви г. Инсара.

Покойнымъ преподавателемъ Пензенской дух. семинаріи Д. И. Троицкимъ завѣщано въ каѳедральный соборъ въ г. Пензѣ 200 руб., Введенской, въ г. Пензѣ, церкви 200 руб., монастырямъ г. Пензы мужскому и женскому по 200 руб., въ Срѣтенскую церковь г. Бѣлева, Тульск. губ., 200 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги положены были въ кредитныя учрежденія, а процентами пользовались бы причты названныхъ церквей.

По духовному завѣщанію Пензенскаго купца Ѳ. Д. Кузнецова, утвержденнаго къ исполненію окружнымъ судомъ, поступило въ пользу причта Пензенскаго женскаго монастыря 1000 руб. за вѣчный поминъ завѣщателя и его родныхъ, на похороны и на благотворительныя дѣла по сему же завѣщанію употреблено 4000 руб.

По духовному завѣщанію крестьянки А. П. Замятиной, утвержденному къ исполненію окружнымъ судомъ завѣщано въ собственность Владимирской, г. Краснослободска, церкви домъ съ надворными постройками для пользованія причту означенной церкви за вѣчный поминъ завѣщательницы и ея родственниковъ.

По духовному завѣщанію, утвержденному нынѣ къ исполненію окружнымъ судомъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Н. А. Ненюковымъ пожертвовано въ собор-

ную церковь г. Краснослободска 500 руб.; процентами съ коего капитала долженъ пользоваться соборный причтъ.

По духовному завѣщанію крестьянина П. Калмыкова, утвержденному къ исполненію окружнымъ судомъ должно поступить въ пользу Н.-Ломовскаго мужскаго монастыря сто рублей; въ Н.-Ломовскій Крестовоздвижинскій соборъ сто рублей и на построеніе колокольни при семъ соборѣ 200 руб.

По церковнымъ школамъ. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ отпущены на постройку зданія женской церк. прих. школы при Петропавловской церкви въ г. Пензѣ 3000 р., на ремонтъ Русско-Качимской второклассной школы 1000 р., на ремонтъ Васильевской второклассной школы 3137 р. въ пособіе къ мѣстнымъ средствамъ на ремонтъ школы въ с. Шадымѣ, Наровчатскаго уѣзда, 300 р., въ дер. Кавторовкѣ, Саранскаго уѣзда, 200 р., въ с. Плесѣ, Мокшанскаго уѣзда, 200 р., и въ с. Гремячевкѣ, Город. у., 100 р., Правленіемъ Московско-Казанской желѣзной дороги высланы Рузаевской станціонной церковно-приходской школѣ 750 р. за обученіе 15 учащихся, родители которыхъ состоятъ на службѣ Общества дороги.

Извѣстія и замѣтки.

Миссіонерскіе съѣзды. Нынѣшнимъ лѣтомъ, по опредѣленію Св. Синода, состоятся областные съѣзды въ Казани съ 13—26 іюня и въ Иркутскѣ съ 25 іюня по 5 августа. Задачи съѣздовъ обнимаютъ миссію внѣшнюю, но въ программѣ упомянутыхъ съѣздовъ затронуть рядъ вопросовъ, выходящихъ за предѣлы чисто духовной миссіонерской дѣя-

тельности. Многіе вопросы касаются какъ общаго культурнаго состоянія инородческаго населенія восточныхъ окраинъ государства, такъ ровно и мѣръ пріобщенія его къ русской государственности и противодѣйствія все усиливающейся за послѣдніе годы татаризаціи края. Въ составъ съѣздовъ, кромѣ миссіонера и представителей церкви, приглашаются знатоки востоковѣдѣнія, профессора, учителя изъ дѣятелей инородческаго просвѣщенія, а также и представители мѣстной администраціи. И такъ какъ положеніе инородческаго вопроса въ восточныхъ губерніяхъ Европейской и Азіатской Россіи обращаетъ особое вниманіе и центральное управленіе мин. вн. дѣлъ, то министръ вн. дѣлъ, по соглашенію съ Св. Синодомъ, призналъ полезнымъ командировать на указанные съѣзды и своего представителя.

Медицинскій совѣтъ, обсудивъ докладъ особой комиссіи, образованной для предварительнаго разсмотрѣнія выработанныхъ особымъ совѣщаніемъ при Св. Синодѣ положеній о поводахъ къ разводу, далъ свои заключенія по тѣмъ изъ поводовъ, которые входятъ въ компетенцію совѣта, признавъ, что *поводами къ разводу могутъ служить:* 1) неспособность одного изъ супруговъ къ полному сожитію или дѣторожденію; 2) жестокое обращеніе, 3) душевная болѣзнь и 4) сифилисъ. (О. Б.).

Юридическія права прихода. По иниціативѣ предсѣдателя думской вѣроисповѣдной комиссіи П. В. Каменскаго и за подписью членовъ Думы В. А. Караулова, А. И. Гучкова, П. Н. Милюкова, М. М. Алексѣенка, еп. Евлогія, В. К. фонъ-Анрепа и многихъ священниковъ внесено въ Думу законодательное предположеніе о возстановленіи юридическихъ правъ православнаго прихода.

О сборахъ въ церкви. Тульскій епархіальный съѣздъ постановилъ просить преосвященнаго возбудить ходатайство

предъ Св. Синодомъ о возможномъ сокращенiи существующихъ кружекъ и подписныхъ листовъ, уже находящихся въ церквахъ, и о введенiи новыхъ только въ крайнихъ случаяхъ. Постановленiе съѣзда было сдано на заключенiе консисторiи. По справкѣ послѣдней, въ Тульской епархiи дѣлаются сборы: 1) по подписнымъ листамъ, выданнымъ благочиннымъ, числомъ—7; 2) по таковымъ же, выданнымъ причтамъ,—2; 3) по кружкамъ, учрежденнымъ высшимъ начальствомъ и обносимымъ въ указанные дни и недѣли,—8; 4) по таковымъ же, обносимымъ поочередно,—7; 5) по кружкамъ, учрежденнымъ епархiальнымъ начальствомъ,—3; 6) въ пользу епархiальнаго попечительства за каждой службой—1 и 7) въ пользу мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства поочередно—1. Итого въ Тульской епархiи разнаго рода кружекъ и подписныхъ листовъ—29. Консисторiя дала заключенiе, что ходатайствовать объ уменьшенiи сборовъ по книжкамъ и листамъ нельзя, но что слѣдуетъ обносить въ строго опредѣленномъ порядкѣ: сначала церковный кошелекъ и кружку, затѣмъ—въ пользу епархiальнаго попечительства и, наконецъ, срочную или очередную кружку,—всего четыре кружки; а подписные листы предлагаются внѣ богослуженiй.—На обилiе сборовъ въ церквахъ во время богослуженiй обращали вниманiе и другiе епархiальные съѣзды, указывавшiе на неудобство ихъ и для молящихся, и для священнослужителей, и для мѣстнаго церковнаго хозяйства; по этому вопросу было мотированное постановленiе петербургскаго епархiальнаго съѣзда, разработавшаго и мѣры къ упорядоченiю сборовъ въ церквахъ.

Къ преподаванiю гигены и медицины въ духовныхъ семинарiяхъ. Соединенное засѣданiе членовъ комиссiи, образованной при учебномъ комитетѣ Св. Синода для составле-

нія программы преподаванія гигіены и медицины въ духовныхъ семинаріяхъ, и членовъ учебнаго комитета, обсудивъ выработанную программу, признало таковую удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ и постановило передать ее на разсмотрѣніе Св. Синода.

О пріемѣ семинаристовъ въ Варшавскій университетъ. Согласно ходатайству совѣта Императорскаго Варшавскаго университета министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило принимать въ наступающемъ 1910—11 академическомъ году въ студенты названнаго университета воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ VI и IV классовъ, на прошлогоднихъ условіяхъ, а именно: 1) имѣющихъ въ аттестатахъ не менѣе 4-хъ въ общемъ выводѣ по общеобразовательнымъ предметамъ (русскій языкъ, древніе языки, математика и физика) при удовлетворительной отмѣткѣ по одному новому языку (французскому или нѣмецкому); а) безъ экзамена при поступленіи на факультеты: историко-филологическій, юридическій и медицинскій и б) по экзамену при университетѣ (по математикѣ и физикѣ) при поступленіи на физико-математичеcкій факультетъ; 2) неудовлетворяющихъ требованіямъ п. 1-го, т. е. имѣющихъ средній баллъ по общеобразовательнымъ предметамъ ниже 4 и неимѣщихъ отмѣтки по новому языку—по экзамену при университетѣ (по математикѣ, физикѣ и одному новому языку) при поступленіи на всѣ факультеты.

Увеличеніе жалованія учителямъ церк. школъ. Бюджетная комиссія приняла законопроектъ объ ассигнованіи 500,000 р. въ годъ на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ, съ 1 іюля 1910 г.

Передача училищъ. Совѣтомъ министровъ одобрено къ внесенію на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій

представленіе о передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода правосаавныхъ сельскихъ училищъ Прибалтійскихъ губерній.

Департаментомъ жел. дор. дѣлъ разъяснено, что учащіеся сред. и высш. учебныхъ заведеній, отправляющіеся въ образовательныя экскурсіи, могутъ совершать свои поѣздки не только сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, но также и воднымъ, шоссейными и грунтовыми дорогами, пользуясь при этомъ на желѣзныхъ дорогахъ, за каждый непрерывный участокъ отдѣльно, скидкою въ 75 проц. съ цѣны билета III класса. („Колоколъ" № 1242).

Законопроектъ объ увеличеніи жалованья наставника духовно-учебныхъ заведеній Гос. Думой отклоненъ.

Второклассныя школы. Предположеніе о преобразованіи нѣкоторыхъ второклассныхъ школъ въ общеобразовательныя трехклассныя церковно-приходскія школы нынѣ оставлено.

Образованныя Св. Синодомъ *комиссіи для пересмотра программъ духовныхъ семинарій и училищъ* старательно выполняютъ возложенное на нихъ порученіе и стремятся внести въ нихъ все существенное и необходимое для питомцевъ духовныхъ школъ сообразно съ потребностями ихъ будущаго служенія и съ обоснованными выводами современной науки. Къ каникуламъ всѣ программы несомнѣнно будутъ разработаны; но согласованіе ихъ и приспособленіе къ общему учебному плану, конечно, потребуетъ не мало времени и труда, почему трудно надѣяться на введеніе ихъ съ начала будущаго учебнаго года. Въ интересахъ дѣла поспѣшность не можетъ быть признана желательною.

Предметы пастырской дѣятельности. Тверскія Епархіальныя Вѣдомости, призывая православное духовенство къ бодрственному стоянію на стражѣ религіозно-нравственныхъ интересовъ прихожанъ, высказываютъ горькое сѣтованіе по

поводу многочисленныхъ „рецептовъ", предложенныхъ въ послѣдніе годы духовенству относительно его дѣятельности, на пользу народную. Настойчиво предполагалось духовенству устроять при приходскихъ церквахъ приходскіе совѣты... Шли предположенія по части медицинскаго леченія... Рекомендовалось участіе въ кредитныхъ товариществахъ. Предлагалось духовенству заняться устройствомъ земледѣлія и пчеловодства, съ рекомендаціей прививать въ народѣ китайскій способъ обработки земли и культуры злаковъ. Однимъ словомъ, отовсюду шли самыя разнообразныя предложенія духовенству—работать и работать на пользу народную. Но грустно то, что почти всѣ господа изъ свѣтскихъ, не покладая рукъ прописывающіе духовенству рецепты—работать на пользу народную, или умалчиваютъ о пастырскомъ руководствѣ душами пасомыхъ, или не сочувствовали этой дѣятельности духовенства. А пастырямъ православной Церкви прежде всего надо вѣдать о своихъ духовныхъ пастырскихъ обязанностяхъ. „Отъ сердца желаемъ,—говорятъ Тверскія Епарх. Вѣдомости,—пусть пастыри заботятся о духовномъ просвѣщеніи нашего народа всѣми законными и возможными способами и средствами, и не только въ храмѣ и въ школѣ, но и въ домахъ прихожанъ. Пусть борятся съ порочностію, грубостью нравовъ, суевѣріемъ и враждою людскою. Пусть будутъ они въ этомъ пастырскомъ дѣланіи глубоко убѣждены, вдохновлены и, съ помощью благодати священства, сами духовно бодрствуютъ, дабы съ успѣхомъ могли немощи немощныхъ носить. Пусть не забываютъ они въ часы досуга отъ пастырскихъ трудовъ и работы для себя—на полѣ, въ саду, огородѣ, пасѣкѣ,—но въ такой мѣрѣ и степени, чтобы не подавлять работы духовной и не унизить своего пастырскаго, духовнаго авторитета... Что пользы въ томъ, если священникъ бросается отъ одного ма-

теріальнаго дѣла къ другому, мечется, досадуетъ на людей, не спитъ изъ-за матеріальныхъ невзгодъ ни ночью, ни днемъ, разбрасывается духовно, тратитъ свою духовную энергію по пустякамъ, часто безъ плана, системы, глубокой обдуманности, и изъ-за этого упускаетъ главное свое дѣло? Что пользы, наконецъ, въ томъ, если нива земная будетъ утучнена и богата плодами, а паства, или нива духовная будетъ запущена и безъ должнаго духовнаго руководства и вниманія? Вѣдь за духовное пастырство, за водительство христіанскихъ душъ ко спасенію пастыри православной Церкви будутъ отдавать отчетъ предъ Пастыреначальникомъ!".

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разр. Пенза, 16 іюня 1910 г. Цензоръ *Прот. В. Васильевъ.*

Типографія Губернскаго Правленія.